

Денис Соловьев

2 ордена Жукова отдельная бригада Спецназ ГРУ

16+

Денис Соловьев

**2 ордена Жукова отдельная
бригада Спецназ ГРУ**

«Автор»

2022

Соловьев Д.

2 ордена Жукова отдельная бригада Спецназ ГРУ / Д. Соловьев —
«Автор», 2022

Книга рассказывает о истории и боевых операциях в Афганистане и на Кавказе - 2-й ордена Жукова отдельной бригады Спецназ ГРУ и отдельных отрядов, а так же о специальной подготовке Спецназа ГРУ.

© Соловьев Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Состав и краткая история 2-й отдельной ордена Жукова бригады спецназ ГРУ	5
Глава 2. 2-я отдельная бригада спецназа ГРУ в 1962-1979 гг.	11
Глава 3. История 70-го отдельного отряда специального назначения ГРУ	13
Глава 4. История 177-го отдельного отряда специального назначения ГРУ	14
Глава 5. Боевые операции рот 70-го, 329-го и 700-го отдельных отрядов специального назначения в составе сводного отряда на Северном Кавказе	32
Глава 6. Гибель псковского спецназа ГРУ под Харсеном	39
Глава 7. Псковский спецназ в Южной Осетии 2008	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Денис Соловьев

2 ордена Жукова отдельная бригада Спецназ ГРУ

Глава 1. Состав и краткая история 2-й отдельной ордена Жукова бригады спецназ ГРУ

Управление бригады (в/ч 64044, п. Промежицы, Псковская обл.);
70-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 75143, г. Печоры, Псковская обл.);
177-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 83395 ж/д ст. Тайбола, п. Пушной, Мурманская обл.);
329-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 44917, п. Промежицы, Псковская обл.);
700-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 75242, г. Печоры, Псковская обл.);
Школа младших специалистов (ШМС);
Школа прапорщиков;
Отряд спецрадиосвязи (оСРС);
Рота материального обеспечения (РМО)
До середины 90-х были собственные подразделения осназа: центр радиоперехвата (ЦРП) и радиопеленгаторный пункт (РПП).

Пункты постоянной дислокации

Псковская область:

– п. Промежицы (р-н Пскова) – управление бригады, 329-й ооСпН, школа младших специалистов, школа прапорщиков, отряд спецрадиосвязи, рота обеспечения.
– г. Печоры – 70-й ооСпН, 700-й ооСпН, 2 роты связи, 2 автозвода.

Мурманская область:

– ж/д ст. Тайбола, п. Пушной – 177-й ооСпН.

История

2-я скадрированная бригада специального назначения сформирована на основании Директивы ГШ ВС СССР и командующего войсками Ленинградского военного округа в городе Псков в период с 17 сентября 1962 г. по 1 марта 1963 г. на базе 20-й отдельной роты специального назначения.

Укомплектование бригады офицерским составом проводилось с соблюдением принципа индивидуального отбора и добровольного согласия. Весь личный состав бригады по состоянию здоровья должен отвечать требованиям годности для прохождения службы в частях ВДВ.

Годовой праздник части – 1 декабря.

21-е февраля – "День памяти", в бригаде отмечается ежегодно.

Командиры:

29.12.1962-13.10.1966 – полковник Гришаков Алексей Николаевич

13.10.1966-07.01.1974 – полковник Креховский Игорь Викторович

07.01.1974-21.11.1975 – полковник Жаров Олег Михайлович

21.11.1975-30.06.1979 – полковник Голоусенко Юрий Яковлевич

30.06.1979-21.12.1987 – полковник Гвоздь Владимир Андреевич

21.12.1987-14.01.1989 – полковник Безручко Анатолий Ильич

14.01.1989-03.11.1997 – полковник Сидоров Геннадий Константинович

03.11.1997-2010 – полковник Блажко Анатолий Андреевич

2010—2014 – полковник Шакурин Сергей Михайлович;
С 2014— Бушуев Константин Семёнович.

Боевые операции

Афганистан:

В 1985-89 гг. 177-й ооСпН, сформированный во 2 обрСпН, в составе 15 обрСпН принимал участие в боевых действиях в Афганистане. Дислокация – Газни. За мужество и доблесть, проявленные при выполнении воинского долга в Республике Афганистан, 177-й ооСпН награжден Почетным Знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть» и Почетным Красным Знаменем НДПА.

В части хранились памятные плиты с именами погибших в Афганистане военнослужащих расформированного отряда разведки, дислоцировавшегося некогда в п. Тайбола Мурманской области (в 78 километрах к югу от Мурманска, 177-й ооСпН). Промежицкая бригада специального назначения стала преемницей отряда, поэтому было решено создать на территории части единый памятник – разведчикам, погибшим в Афганистане и на первой войне в Чечне.

Первая Чеченская война:

На базе бригады сформирован сводный отряд, набранный из отдельных рот (Тайбола, Петрозаводск, Печоры).

2 обрСпН в Чечне состояла из сводного отряда: одна рота – 70 ооСпН, одна рота – 700 ооСпН, одна рота – 329 ооСпН. Управление, автозвон, вмо и связь от каждого отряда по очереди.

Были там с 19 января по 26 апреля 1995. Прибыли и несколько дней провели в Моздоке, потом прибыли на место постоянной дислокации – Беслан (стояли около аэродрома). На боевые выходили 10 дней боевых, 20 на базе. Были в Грозном, в Ассиновской, под Бамутом.

27-го марта 1995 года при выполнении боевого задания в районе Закан-Юрт, Самашки в бою получил смертельное ранение старший прапорщик Глушкевич Иосиф Мячеславович.

16-го апреля 1995 года при подрыве БТР погиб старший прапорщик Рябченко Николай Яковлевич (на территории бригады башня этого БТР стоит на постаменте рядом с памятником "Воинам-Разведчикам, погибшим в бою")

Потери:

1. прапорщик Гиркевич Иосиф Вячеславович;
2. ефрейтор Михалев Сергей Михайлович;
3. старший прапорщик Рябченко Николай Яковлевич.

Вторая Чеченская война:

С 1999 года 2 обрСпН принимает участие в боевых действиях на Северном Кавказе.

21.02.2000 в Чечне в бою под Шатоем, попав в засаду, погибла РГ 2 обрСпН – 25 солдат и офицеров, а также 8 солдат и офицеров другого отряда («Печорского») этой же бригады, пришедшего им на помощь, всего 33 человека:

"16 февраля в 4 часа утра разведчики вышли на задание в район урочища Танги-Чу, чтобы на заданной высоте не допустить внезапного нападения противника на маршруте продвижения мотострелковых подразделений (МСП). На высоте 817,9 был обнаружен опорный пункт боевиков, но командир МСП не поверил докладу офицера разведки и потребовал выполнения поставленной задачи. 18 февраля спецназовцы вышли к своим высотам, а разведрота МСП на указанной высоте встретила ожесточённое сопротивление бандитов и целый день вела бой.

Меж тем из урочища Малый Харсеной выдвинулся резерв противника в 15 человек...

Оперативный офицер доложил в штаб об отсутствии продовольствия, питания для радиостанции; доставка необходимого не представляется возможной, так как боевики рассеяны по всем высотам... 20 февраля две радиостанции вышли из строя, пришлось использовать радиостанции арткорректировщиков...

С раннего утра 21 февраля роты мотострелкового подразделения приступили к разведке новых маршрутов, но внезапный удар артиллерии унёс жизни троих воинов, шестерых ранило. Это помешало роте МСП сменить спецназовцев на занятых ими позициях...

В 12.44 разведгруппа Александра Калинина вступила в бой с мелкой группой бандформирований, уничтожив автомобили КамАЗ, ГАЗ-66 и 10 боевиков. Спустя немного времени около 100 бандитов напали на наших разведчиков. А.Калинин, продолжая бой, запросил артиллерийский огонь и помощь соседних групп. Подошли разведгруппы старшего лейтенанта Сергея Самойлова и капитана Михаила Боченкова, рассредоточившись на высоте. После удара артиллерии связь с группой прервалась...

Из урочища Малый Харсеной на подмогу нашим ребятам было направлено подразделение мотострелков, но как потом рассказали чудом уцелевшие в этом аду два разведчика – раненых не заметили боевики – (Ст.с-т Антон Ф.(радист С.Самойлова) служит в бригаде и по сей день), практически на открытую местность, поросшую низким кустарником, обрушился шквальный огонь стрелкового оружия, миномётов, точечные удары снайперов, 4 выстрела зарядами объёмного взрыва... Боевики добивали раненых и стали уходить лишь тогда, когда подошла пехота, на поле боя осталось 70 трупов бандитских поделльников...

Спецназовцы до конца выполнили свой воинский долг, не отступив перед числом и силою превосходящим противником, приняв на себя его основной удар, сорвав тем самым попытку бандитов внезапным ударом уничтожить мотострелковые разведподразделения." 19 сентября 2006 года сводный отряд 2 обрСпН был выведен из н.п. Дачу-Борзой в ППД.

Южная Осетия:

Отдельный отряд бригады принимал участие в операции по принуждению к миру в Южной Осетии с 08.08.2008 по 07.03.2009. Три разведчика были ранены (06.10.2008 подрывы на минах). Погибших нет.

Потери во Второй Чеченской войне:

1. АЛЕКСЕЕВ Геннадий, сержант к/с, 21.02.2000
2. АНДРЕЕВ Виталий, сержант, 21.02.2000
3. БРЫКАЛОВ Петр, мл. сержант к/с
4. БОЧЕНКОВ Михаил, капитан, 21.02.2000
5. ГИРКЕВИЧ Иосиф Вячеславович, прапорщик
6. ГОЛИКОВ Филипп, капитан
7. ГОРБАТОВ Алексей, рядовой к/с, 21.02.2000
8. ГОТОШИЯ Гиви Муратович, рядовой к/с, 1973 г.р., погиб 21.02.2000 г.
9. ДАНИЛЕНКОВ Лев Александрович, к/с, радист
10. ДУДИН Евгений Михайлович, сержант к/с, 1973 г.р., погиб 21.02.2000 г.
11. ЕГОРОВ Владимир, сержант к/с
12. ЖУРКО Сергей Владимирович
13. ИВАНОВ Юрий, сержант к/с
14. КАЛИНИН Александр, капитан, 21.02.2000
15. КУЛИКОВ Игорь Павлович, сержант, погиб 03.09.99.
16. КОЗЛОВ Владимир, ст. сержант к/с
17. КОСТЮКОВ Алексей, рядовой к/с
18. ЛЕНКОВ Марк, старшина
19. НАЗАРОВ Сергей Иванович, ефрейтор
20. НАУХАЦКИЙ Александр
21. ОКУНЕВ Дмитрий, мл.сержант
22. ПРОКОФЬЕВ Алексей, ефрейтор к/с
23. РАССАДИН Игорь, рядовой к/с
24. РОМАНОВСКИЙ Сергей, рядовой к/с

- 25. РЯБЧЕНЮК Николай Яковлевич, ст.прапорщик
- 26. САМОЙЛОВ Сергей, ст. л-т, 21.02.2000
- 27. СЕМЕНОВ Игорь, рядовой к/с
- 28. СОЛОВЬЕВ Денис, рядовой к/с
- 29. ТИМОШЕВ Денис Владимирович, 1980 г.р., погиб 1.03.2000 г.
- 30. ТУМАШЕВ Олег, рядовой к/с из г. Архангельска, 21.02.2000
- 31. ЧЕРНЕНЬКИЙ Виктор, сержант к/с
- 32. ХАЗОВ Роман, рядовой к/с
- 33. ШАЛЫГИН Александр, рядовой к/с
- 34. ШАНЦЕВ Сергей, прапорщик, ГР посмертно

Герои России:

Шанцев Сергей Владимирович

(16.08.1958 – 24.01.2000) Герой России. Дата указа 24.10.2000. Шанцев Сергей Владимирович – заместитель командира разведывательной группы 700-го отдельного отряда специального назначения 2-й отдельной бригады специального назначения Главного разведывательного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ, прапорщик. Родился 16 августа 1958 года в городе Уссурийске Приморского края. Русский. Жил и учился в городе Винница (Украина). Винницким горвоенкоматом был призван в Советскую Армию. С 1981 года проходил службу в в/ч 64044 2-й отдельной бригады специального назначения ГРУ (Псковская область). Был одним из лучших спортсменов-парашютистов, совершил 1495 прыжков, летал на парaplанах и дельтапланах. В составе сводных отрядов бригады принимал участие в первой и второй чеченских компаниях. С 19 января по 26 апреля 1995 года участвовал в боевых операциях в Грозном, в Ассиновской, под Бамутом. Был награжден медалью «За отвагу». С августа 1999 года вновь принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе. 24 января 2000 года, во время очередного разведывательного выхода, прапорщик Шанцев шел старшим головного дозора. В районе села Рошни-Чу (Урус-Мартановский район Республики Чечня) разведчики обнаружили большую группу боевиков. Прапорщик предупредил об опасности командира и первым вступает в бой, в это время разведчики успели занять выгодные позиции. В неравной схватке прапорщик Шанцев был тяжело ранен. По дороге в госпиталь скончался от потери крови. По данным радиоперехватов, в том боестолкновении боевики понесли существенные потери. Как стало известно позже, разведке удалось сорвать планы бандитов по захвату Рошни-Чу и выдвижению на Урус-Мартан с целью создания коридора для вывода боевиков из заблокированного Грозного. Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2000 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе прапорщику Шанцеву Сергею Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Похоронен на кладбище деревни Муровицы Псковского района Псковской области. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 7.02.2002 года навечно зачислен в списки 1-й роты 700-го отдельного отряда специального назначения 2-й отдельной бригады специального назначения ГРУ ГШ (Ленинградский военный округ). В поселке Череха Псковского района Псковской области на доме 147В, где жил Герой, установлена мемориальная доска. Его имя увековечено на памятнике погибшим воинам-разведчикам на территории 2-й отдельной бригады специального назначения Главного разведывательного управления.

Калинин Александр Анатольевич

(16.02.1975 – 21.02.2000) Герой России. Дата указа 26.07.2000 г. Памятники: Бюст в г. Новосибирск.

Калинин Александр Анатольевич – командир группы минирования 2-й отдельной бригады специального назначения Главного разведывательного управления Генерального Штаба

Вооруженных Сил РФ, капитан. Родился 16 декабря 1975 года в поселке Надвоицы Сегежского района Республики Карелия. Русский. Окончил среднюю школу. С 1992 года – в Вооруженных Силах РФ. Поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, но затем был переведен в Новосибирское высшее общевойсковое командное училище, которое окончил в 1996 г. Служил в 2-й отдельной бригаде специального назначения Главного разведывательного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ, дислоцированной в Ленинградском военном округе (Псков). Был командиром группы спецназа, командиром разведгруппы, старшим переводчиком информационного отделения, затем назначен командиром группы минирования. Во главе своей группы сражался в боях второй чеченской войны. Провёл несколько спецопераций против бандформирований. В сентябре 1999 года проявил мужество и героизм во время боевых действий в Новолакском районе Дагестана. В феврале 2000 года три группы 2-й бригады спецназа попали в засаду в районе села Харсеной Шатойского района Чеченской республики. По разведчикам вели огонь минометы, реактивные системы залпового огня и огнеметы. Группу из 25 разведчиков атаковали несколько сотен боевиков. Бойцы несколько часов стояли насмерть в неравном бою. По показаниям взятых впоследствии в плен боевиков и жителей села, бандиты потеряли от 70 до 100 человек только убитыми. Ни один разведчик не сдался в плен, смертью героев погибли все 25 разведчиков. В бессильной злобе бандиты надругались над телами погибших бойцов. Также в том бою погибли ещё 8 бойцов из другого подразделения спецназа, пытавшегося прорваться на помощь окруженным разведчикам. Капитан Калинин героически сражался вместе с своими подчиненными и погиб смертью героя. Вышестоящим командованием предпринимались попытки скрыть трагедию под Харсеном от общественности. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 2000 года капитану Калинину Александру Анатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Звание Героев Российской Федерации было присвоено также погибшим в том бою капитану М.В.Боченкову и старшему лейтенанту С.В.Самойлову. Двадцать два погибших сержанта и рядовых были награждены посмертно орденами Мужества. Награжден орденом Мужества (1999). Похоронен в Пскове. Именем Героя названа улица в поселке Надвоицы Псковской области, на которой прошло его детство. Памятник Герою воздвигнут на мемориале Героям-выпускникам Новосибирского военного общевойскового командного училища. Приказом Министра обороны Российской Федерации посмертно зачислен в списки 2-й роты 2-й отдельной бригады специального назначения ГРУ ГШ (Ленинградский военный округ).

Самойлов Сергей Вячеславович

(11.07.1976 – 21.02.2000) Герой России. Дата указа 26.07.2000 г. Самойлов Сергей Вячеславович – командир взвода 2-й отдельной бригады специального назначения Главного разведывательного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ, старший лейтенант. Родился 11 июля 1976 года в городе Вольске Саратовской области в семье военнослужащего. Русский. Окончил среднюю школу в городе Пскове. С 1993 года – в Вооруженных Силах РФ. Окончил Санкт-Петербургское военное общевойсковое командное училище в 1997 году. Служил в 2-й отдельной бригаде специального назначения Главного разведывательного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ, дислоцированной в Ленинградском военном округе (Псков). Был командиром группы и взвода спецназа. Принимал участие в боевых действиях в период второй чеченской войны. В феврале 2000 года три группы 2-й бригады спецназа попали в засаду в районе села Харсеной Шатойского района Чеченской республики. По разведчикам вели огонь минометы, реактивные системы залпового огня и огнеметы. Группу из 25 разведчиков атаковали несколько сотен боевиков. Бойцы несколько часов стояли насмерть в неравном бою. По показаниям взятых впоследствии в плен боевиков и жителей села, бандиты потеряли от 70 до 100 человек только убитыми. Ни один разведчик не сдался в плен, смертью героев погибли все 25 разведчиков. В бессильной злобе бандиты надругались над телами

погибших бойцов. Также в том бою погибли ещё 8 бойцов из другого подразделения спецназа, пытавшегося прорваться на помощь окруженным разведчикам. Старший лейтенант Самойлов героически сражался вместе со своими подчиненными и погиб смертью героя, закрыв своим телом тяжелораненого солдата. Вышестоящим командованием предпринимались попытки скрыть трагедию под Харсеном от общественности. Похоронен в городе Пскове на Орлецовском кладбище. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента Российской Федерации № 1162 от 26 июля 2000 года старшему лейтенанту Самойлову Сергею Вячеславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Звание Героев Российской Федерации было присвоено также погибшим в том бою старшему лейтенанту А.А.Калинину и капитану М.В. Боченкову. Двадцать два погибших сержанта и рядовых были награждены посмертно орденами Мужества. Именем Героя в 2001 году назван Псковский социально-экономический лицей (бывшая средняя школа № 21, в которой учился Герой), на здании школы установлена мемориальная доска. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 7.02.2002 года посмертно зачислен в списки 2-й роты 2-й отдельной бригады специального назначения ГРУ ГШ (Ленинградский военный округ).

Глава 2. 2-я отдельная бригада спецназа ГРУ в 1962-1979 гг.

Согласно директивам ГШ № 140104 от 5.02.1962 г., № М/2/68390 от 27.03.1962 г. и № 140547 от 19.07.1962 г. в ЛенВО была сформирована 2-я отдельная бригада специального назначения с дислокацией в г. Пскове.

Создание 2-й обрСпН

В формировании 2-й обрСпН активное участие принимал уже знакомый нам по предыдущим очеркам Иван Николаевич Щелоков.

И.Н. Щелоков Соединения спецназ в действии (2-я обрСпН)

Рота спецназа просуществовала в Ленинградском ВО до 1962 г., когда было получено указание о создании в округе бригады спецназа. Сразу началась работа третьего отдела разведуправления штаба округа по формированию бригады. Это произошло в конце 1961 – начале 1962 гг. Наша рота спецназа стала основой для создания новой части в ЛенВО. Командиры взводов, которые хорошо себя показали на всех учениях войск ЛенВО, были назначены на майорские должности командиров штатных рот. Как и положено, командира, замполита и начальника штаба бригады подбирал штаб ЛенВО. Заместителя командира по парашютно-десантной службе, общего замкомандира, начальника ПДС, замкомандира по тылу, знающего службу ПДИ, а также командиров отрядов (батальонов) было поручено подыскать мне. Я попросил командование разведуправления штаба округа согласовать вопрос о выделении таких специалистов с командованием ВДВ и 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, откуда я намеревался брать эти кадры, ибо другой возможности у меня не было. Такое заверение командования я получил и принялся за работу. Место дислокации бригады спецназа было уже определено командованием округа, что сильно помогло мне в подборе офицеров из воздушно-десантной дивизии, где были офицеры, хорошо знающие парашютно-десантную службу и боевые действия подразделений в «тылу» врага. Имея на руках указание командующего

ЛенВО, я направился за кадрами. В дивизии генерал Ометов встретил меня не совсем ласковыми словами, но когда узнал, что у нас в бригаде категории выше, немного успокоился и даже порекомендовал, кого из заместителей комбатот взять на должности командиров отрядов в нашу часть. Кроме того, я отлично знал всех замкомандиров и начальников ПДС батальонов, командиров рот и взводов 237-го парашютно-десантного полка, достойных повышения по должности. Таким образом мне довольно успешно удалось подобрать нужных для нашей части офицеров, причем каждый из них шел на должность по званию выше, чем занимал в полку. Командиром бригады был назначен полковник А. Гришаков, прекрасно знающий разведывательную подготовку и занимавший до этого должность начальника разведки в одной из армий войск ЛенВО. После укомплектования подразделений бригады офицерским составом началась боевая учеба. Дело в том, что подобранные офицеры уже хорошо были подготовлены по ПДС, имели опыт по совершению прыжков с парашютом, знали тактику действий подразделений ВДВ, но не знали тактику действий подразделений и частей спецназа. Кроме того, бригады были кадрированными, командиры отрядов должны были знать порядок и методы работы в военных комиссариатах округа по подбору в часть приписного состава из числа офицеров и рядового состава, находящегося в запасе. Также они нуждались в подготовке по минно-подрывному делу с использованием специальных подрывных средств. Кадровый состав проходил подготовку в течение всего учебного года по периодам, а приписной готовился во время призыва на учебный сбор. Он проводился, как правило, в летний период боевой подготовки в лагере, неподалеку от аэродрома, где базировались транспортные самолеты Ан-12. В период сборов личный состав бригады готовился по тактико-специальной и парашютно-десантной

подготовке. Парашютные прыжки подразделения совершали с самолетов Ан-2 и Ан-12. Место проведения сбора подразделений нашей бригады по парашютно-десантной подготовке оказалось настолько удобным, что командование ГРУ ГШ приняло решение ежегодно направлять к нам на сборы бригады из Московского, Киевского, Прибалтийского и Одесского военных округов. Командовать сборами начальник разведки Ленинградского военного округа генерал-майор В.Ходаковский поручал мне. На одном из таких сборов* летом 1964 г., где были представлены бригады пяти военных округов, в целях проверки хода специальной и парашютно-десантной подготовки присутствовал заместитель начальника ГРУ ГШ Герой Советского Союза генерал-полковник Х.Н. Мамсуров. С ним приехали: начальник 5-го управления ГРУ ГШ – генерал-лейтенант К. Ткаченко, начальник кафедры разведки и иностранных армий Военной академии им. М.В. Фрунзе генерал-майор Р. Симонян, а также начальники разведки всех пяти военных округов. Они присутствовали на тактико-специальных учениях подразделений своих бригад, а так же на тренировочных прыжках личного состава с самолетов Ан-2 и Ан-12. Все прошло благополучно, без каких-либо ЧП. Претензий к руководству разведуправления штаба ЛенВО по организации сборов не было. Оценку дали «хорошо». А в конце таких сборов ГРУ ГШ про вело тактико-специальное учение разведгрупп всех пяти бригад. Личный состав десантировался на территорию своих округов, где заранее были подготовлены объекты для разведки и проведения спец- мероприятий. На разборе генерал Х.Н. Мамсуров дал высокую оценку подготовке разведгрупп всех частей спецназа, действовавших на учениях. И это воодушевляло на дальнейшее совершенствование боевой подготовки.

Глава 3. История 70-го отдельного отряда специального назначения ГРУ

1 декабря отмечается День части 70 ооСпН ГРУ. История 70 отдельного отряда специального назначения и служба в в/ч 75242 (Промежицы) сегодня. Также вы сможете купить флаги 70 ооспн ГРУ и другую атрибутику с символикой Военной разведки.

70 отдельный отряд специального назначения входит в состав 2 ОБрСпН ГРУ. Годовой праздник в отряде, равно как и в бригаде отмечается 1 декабря. Предшественником части является 20 орСпН ГРУ, сформированная в 1957 и входившая в подчинение непосредственно штабу округа.

Годовой праздник части отмечается начиная с 1 декабря 1962 года – в этот день на базе 20 орСпН, а также кадрового состава из псковского 237 гв. пдп была сформирована бригада.

Первый период своей истории 70 ооСпН ГРУ имел вид скадрированного подразделения, способного оперативно развернуться в полноценный боеспособный отряд при мобилизации.

В 70-80х годах личный состав отряда принимал участие в широкомасштабных учениях «Океан-70», «Горизонт-74», «Дозор-86» и многих других.

Рота 70 ооСпН принимала участие в чеченских кампаниях в составе сводного отряда 2-й бригады спецназначения ГРУ. С января по апрель 1995 года личный состав из отряда принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе. Вовремя второй чеченской кампании разведрота 70 ооСпН ГРУ также вошла в сводный отряд бригады и выполняла боевые задачи в Дагестане (сентябрь 1999) и Чечне (до 2006 года). На данный момент личный состав отряда не участвует в боевых действиях в различных «горячих точках». 70 ооСпН ГРУ дислоцируется в Промежицах под Псковом (ранее до 2008 г. – в Печорах).

В отряде созданы все условия как для совершенствования боевых навыков, так и для комфортного быта. С 2008 года личный состав отряда проживает в новых кубриковых казармах в Промежицах. Оборудован современный тренажерный зал, комнаты отдыха, организовано полноценное, разностороннее и качественное питание. Большое внимание уделяется физической, огневой и прыжковой подготовке военнослужащих.

Глава 4. История 177-го отдельного отряда специального назначения ГРУ

177-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ был сформирован в январе 1981 года на базе 22-й бригады специального назначения ГРУ, дислоцировавшейся в городе Капчагай (Казахская ССР).

После усиленной подготовки 29 октября 1981 года отряд был направлен в Демократическую Республику Афганистан, с местом дислокации в городе Меймене (провинция Фарьяб), проводя разведывательные поиски и боевые действия в районе расположения. В январе 1982 года отряд участвовал в войсковой операции под населенным пунктом Дарзоб, затем четыре месяца стоял в нем гарнизоном, проводя разведывательно-поисковые рейды.

В мае 1982 года вернулись в Меймене. В конце мая 1982 года отряд передал Меймене мотоманевренной группе пограничников и ушел в только что освобожденное советским войсками ущелье Панджшер. Здесь отряд выполнял отчасти военно-политическую задачу: нужно было опровергнуть обещание главы оппозиционных формирований Ахмад Шах Масуда, что через месяц ни одного советского солдата не будет в ущелье. Отряд продержался восемь месяцев, хотя и понес за это время в войсковых и специальных операциях тяжелые потери – порядка 40 человек убитыми. Спецназовцы ушли только после того, как с Ахмад Шах Масудом было заключено перемирие.

По выводу из Панджшера отряд дислоцировался в городе Гульбахор (провинция Парван), проводя в городе и окрестностях спецоперации. Подразделения отряда выполняли боевые задачи на перевале Саланг и под Кабулом, защищали Джелалабад и очищали баграмскую долину. С 1984 года отряд воевал в провинции Газни, участвуя в создании зоны "Завеса". В мае 1988 года был переброшен в Кабул, где вместе с 668-м ООСпН и 459-й кабульской ротой СпН выполнял боевые задачи по прикрытию Кабула и прилегающих к нему районов. Эти части вышли из Афганистана в феврале 1989 года в числе последних.

В боевых действиях в ДРА официально назывался: 2-й отдельный мотострелковый батальон. Потери – 159 человек.

177-й отряд спецназа ГРУ – рыцари Панджшерского ущелья

Про мусульманский батальон, участвовавший с группой «Альфа» в штурме президентского дворца Амина известно многим. Но малоизвестный факт, что во время афганской войны действовал еще один советский «мусульманский батальон». Его еще называли «капчагайским батальоном», а впоследствии «газнийским отрядом спецназа». В официальных документах он проходил как 177-й отряд ГРУ ГШ, а душманы и наши бойцы называли его «батальон Карамайора».

Одной из ключевых точек афганской войны, вечной головной болью советского командования, было Панджшерское ущелье. Протяженностью 120 км оно одним концом выходит на территорию Пакистана, другим – к перевалу Саланг, к стратегически важной дороге из Союза в центр Афганистана. 70% оружия и снаряжения для афганских повстанцев проходило через ущелье, большая часть учебных лагерей «духов» находилось там же. Душманы из лагерей Пакистана, иностранные наемники и инструкторы большей частью проникали в страну через Панджшер. Нападения на перевал Саланг и дорогу исходили оттуда же. Население – таджики, узбеки, казахи, потомки басмачей, ушедших от советской власти. Естественно симпатий к «шурави» они не испытывают. А хозяин и властитель ущелья авторитетный и талантливый полевой командир Ахмад Шах Масуд, прозванный «Лев Панджшера» – талантливый и отважный воин и командир. Подкупить и переманить деньгами на нашу сторону (что часто практиковалось в других местах Афганистана) его и других командиров Панджшера было сложно. В

ущелье издавна разрабатывались богатейшие месторождения лазуритов и изумрудов. Один из бойцов 177-го отряда спецназа рассказывал мне, что, стирая робу в горной речке, он случайно нашел довольно крупный изумруд. Так что здешние лидеры повстанцев были довольно обеспеченными людьми, а Ахмад Шах мог выставить под ружье 6 тысяч активных бойцов.

Советское командование неоднократно пыталось взять под контроль Панджшерское ущелье. Было проведено несколько широкомасштабных боевых операций. Так в мае 1982 года в Панджшер стянули со всего Афгана 12 тысяч советских солдат, 8 тысяч солдат афганской правительственной армии, 200 МиГов, около 300 вертолетов, море бронетехники и артиллерии – самая крупная боевая операция со времен Великой Отечественной войны. С большими потерями (около тысячи убитых, две тысячи раненых) заняли ущелье. Генералы получили награды и повышения в званиях, «духи» небольшой частью ушли в горы, а в большинстве, попрятав оружие, разбежались по кишлакам, превратившись в мирных дехкан. Сам Ахмад Шах Масуд ушел с небольшой группой в Пакистан. Ущелье наши вроде бы захватили, но теперь требовалось его удержать. А для этого требовалась такая же мощная группировка. А сил для этого не было. Ввести дополнительные войска из Союза невозможно. Из-за каждого взвода или роты, введенной в Афган, западные СМИ поднимали шумиху и истерику. Хотели отдать ущелье правительственным войскам, но Бобрак Кармаль наотрез отказался: там и в мирные годы глубоко плевали на центральную власть. Ахмад Шах в Пакистане прилюдно, в присутствии иностранных журналистов поклялся на Коране, что через месяц вышвырнет «оккупантов» из ущелья и снова станет владыкой Панджшера. Это был откровенный вызов престижу Советской Армии и всему Союзу. Надо было что-то предпринимать. И командование вспомнило про...

Капчагайский батальон

177-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ был сформирован в январе 1981 года и дислоцировался в городе Капчагай (Казахская ССР) в 70 км от Алма-Аты. Как раз в те времена из-за афганской войны обострились отношения с Китаем, и по примеру первого «мусульманского батальона» Генштаб СССР решил создать подобную часть из советских уйгур, казахов и дунган для действий в китайском Синьцзяне. Но отношения между странами к лету наладились, пик напряженности спал, и в отряд начали принимать пополнение из русских, узбеков, таджиков – жителей Казахстана и Средней Азии.

Б.Т. Керимбаев

Командиром отряда назначили бравого вояку – майора Бориса Туkenовича Керимбаева. Тот специально ездил по частям и гарнизонам, отбирая самых отчаянных и дерзких сорвиголов. Так как в те времена никто не готовил офицеров-спецназовцев, командирами в отряде были обычные пехотные офицеры, в основном выпускники Алма-атинского военного училища. Вместе со своими бойцами они учились прыгать с парашютом, пользоваться холодным оружием и прочим спецназовским премудростям.

А обучение было не просто интенсивным, а жестким и тяжелым. Ежедневные кроссы по 20-30 км, полигоны, стрельбы, рукопашный бой, прыжки с вертолетов и самолетов, обучение минному делу и диверсионным операциям. Ежедневный труд до седьмого пота, тысяча отжиманий – обычное дело. Слабаки уходили, отряд крепчал, превращаясь в слитную боевую единицу.

И вот 29 октября 1981 года отряд вошел в Афган. На границе и бойцы, и командиры поклялись, что в этот день каждый год будут собираться в Алма-Ате в парке 28-ми гвардейцев-панфиловцев.

Спецназовцы вошли в Афган с боем, уже в первые часы напоровшись на засаду. А 7 ноября – первые потери, духи устроили налет на местную тюрьму. Потеряв несколько десятков человек, откатились. Погиб рядовой Александр Иванов, тяжело ранен старший лейтенант Джуматаев. Территорию прилегавшую к городу Маймене контролировал курбаши Мовладикара, способный выставить под ружье десять тысяч бойцов. 17 ноября на колонну которые

сопровождали спецназовцы навалилась вся эта орда. Непрерывный бой длился одиннадцать часов. Дула пулеметов и автоматов раскалились до предела, в боевых машинах нельзя было повернуться из-за куч пустых гильз. Бойцы вели огонь прямо с борта. Но колонна все-таки прорвалась, потеряв всего один «КамАЗ». Основные силы моджахедов были разбиты, отряд потерял двоих убитыми и восемь человек ранеными, в том числе двух ротных командиров.

После боя, когда уставшие бойцы курили, солдат-киргиз по кличке Ундук на ломаном русском сказал: «Вот все кричат Мовлади-кара. Е..л я этого Мовлади-кара. У меня свой Кара-майор есть». Так за Борисом Керимбаевым утвердилось прозвище «Кара-майор» что значит «черный майор», а его бойцов с легкой руки водителей «Камазов» стали называть «бешеным отрядом»

К лету 1982 года 177-й отряд спецназа стал самой надежной и боеспособной частью советского контингента.

Керимбаева вызвали в штаб, заранее наградили орденом, поздравили со внеочередным званием – подполковник. Самое главное, продержись в Панджшере месяц, хотя бы три недели. Кара-майор, понимая, что его отряд посылают на верную гибель, мог бы отказаться. Останавливало одно – снимут с отряда, пришлют другого, и тот ради звездочки в погонах поведет его ребят «под монастырь». Злой, хмурый, отчаянно матерясь, Батя ведет колонну в ущелье. Местный проводник оказался предателем, завел отряд в засаду. Спасли реактивные установки «Град», вырвались, предателя расстреляли. Шли медленно, 3-4 км в час, вся дорога была наштапована минами.

12 июня вошли в селение Руха, центр Панджшера – основная опорная и стратегическая точка. Тут же с колес, не теряя ни минуты спецназовцы пошли в атаку на близлежащие высоты – скалы и горы высотой 3-4 тысячи метров. Выбив «духов», на вершинах разместили боевые дозоры-посты.

Кстати в Рухе в доме Ахмад Шаха нашли любопытный трофей – книгу известного партизана ВОВ Сидора Ковпака. Оказывается, она была для «Льва Панджшера» настольным пособием по тактике партизанской войны.

Все лето шли непрерывные бои. Духи, не считаясь с потерями, пытались выбить спецназовцев с господствующих высот. Когда это им удавалось, в бой вступал весь отряд. Гору «Зуб» наши бойцы отбили после 32 часов непрерывного боя.

Понимая, что пассивная оборона неминуемо приведет к поражению, Керимбаев и его офицеры предпринимают наступательные акции. Причем чисто спецназовскими приемами. Они избегают открытых боев, предпочитая диверсии, налеты на караваны, засады, стараются столкнуть моджахедов между собой. Каждую ночь в темноту уходят небольшие группы. Допустим, получена или куплена информация, что по одной из троп пройдет караван с оружием. И «духи» на наезженном пути вдруг нарываються на итальянские мины. По ним стреляют из американских винтовок и немецких пулеметов, из засады слышатся крики на узбекском или фарси. Естественно, курбаши обвинят в нападении конкурирующую банду. Начнутся разборки, междоусобицы, обиженные побегут искать защиты у сильного. А сильным и зачастую третейским судьей постепенно становился не Ахмад Шах Масуд, а новый повелители Панджшера – Кара-майор и его ребята.

«Лев Панджшера», почувствовав, что теряет авторитет и влияние, вынужден был пойти на переговоры. Три раза Керимбаев и офицеры ГРУ встречались с Ахмад шахом. «Ты воин и я воин. Будем договариваться как истинные воины», – так говорил Лев Панджшера. Осенью было заключено соглашение о перемирии. А зимой 1983 Ахмад Шах заявил, что на два года прекратит боевые действия, лишь бы вывели спецназовцев из ущелья.

8 марта 1983, продержавшись в Панджшере девять месяцев, потеряв 45 человек убитыми и одного бойца пропавшего без вести, 177-й отряд выходил из ущелья. Пулеметчик Виталий Погребной рассказывал, что вдоль всей дороги на протяжении 70-80 км группами и в оди-

ночку стояли «душманы». Увешанные оружием они недобрыми, мрачными взглядами провожали колонну наших бойцов. Молчание, лишь рев моторов. «Волки» ущелья провожали воинов ставшими рыцарями Панджшера. Седобородый моджахед, вскинул руку в прощально привет: Панджшер выше всего ценит доблесть и мужество.

Перемирие продолжалось один год. Это было самое спокойное время Афганской войны. Позже 177-й отряд спецназа, переименованный в Газнийский батальон, воевал в самых горячих точках, а в феврале 1989 последним вышел из Афгана. После развала Союза остался в составе Российской Армии, принимал участие в кавказских войнах. Сейчас это одно из лучших и боеспособных подразделений РФ.

Ахмад Шах Масуд был убит 9 сентября 2001 террористами- смертниками из числа талибов. Те, прикинувшись журналистами, начинили видеокамеру взрывчаткой и подорвали ее во время интервью.

Полковник Борис Туkenович Керимбаев в 1992 году по состоянию здоровья уволился из Вооруженных сил Казахстана в звании полковника. Скончался в Алма-Ате 12 февраля 2019 года после продолжительной болезни. Судьба раскидала его ребят: кто-то продолжает служить в армии, кто-то в полиции, есть правительственные чиновники, кто-то дослужился до генеральского звания, есть актеры, таксисты. Есть даже таджикский полевой командир. Но кем бы они, ни были, они с честью несут звание бойцов-спецназовцев бывшего «капчагайского батальона».

177-й ООСПН в Афганистане

177 ооСпН начал формирование в январе 1980 года на базе 22 обрСпН в г. Капчагай близ Алма-Аты. При формировании использовался тот же принцип, что и при формировании мусбата. Первый командир отряда – майор Б. Т.Керимбаев. Отряд введен в ДРА в октябре 1981 г. Также как и 154 отряд до 1984 года занимался охраной входа в ущелье Панджшер в районе н.п. Руха. В 1984 году отряд переведен в Газни, и приступил к выполнению специальных задач в зоне своей ответственности. Местность, где воевал отряд, была высокогорной. Это налагало определенный отпечаток на тактику действий отряда. Радиус действий разведывательных органов отряда, действовавших на броне, был не более 40—50 километров. Для работы на большем удалении от ППД группы и отряды доставлялись на вертолетах. Отряд применял, как 3 тактику налетов на отдельные склады, так и тактику захватов ^ базовых районов. Также широко использовались поисково-засадные действия. Отряд выведен в Союз в 1989 году, и вошел в состав 2 обрСпН Ленинградского военного округа. Дислоцировался в Мурманской области. В 1992 году скадрован, но вскоре вновь укомплектован личным составом.

Местные особенности Наш 177 отдельный отряд специального назначения пришел в провинцию Газни весной 1984 года. До этого местом его постоянной дислокации был город Руха, где боевая деятельность батальона была мало связана с его прямым назначением – борьбой с караванами. Обустроившись на новом месте, батальон приступил к выполнению своих основных задач. Однако к зиме 1984—85 гг. боевая деятельность была почти полностью свернута. Произошло это по причине местных климатических условий, к которым мы оказались просто не готовы. Дело в том, что провинция Газни – это о высокогорное плато, с трех сторон окруженное горными хребтами. Причем высота плато в балтийской системе высот составляла около 2 тыс. метров, а сам пункт постоянной дислокации находился на отметке 2 197 метров.

Поэтому климат у нас был холодный, часто лежал рыхлый снег, а когда в редкие теплые дни снег таял, то местность мгновенно превращалась в непроходимое болото. В этих условиях наша бронегруппа просто сидела по брюхо в грязи и отойти от ППД на сколько-нибудь значительное расстояние было для нее более чем проблематично. Само собой разумеется, что и «духовская» автомобильная техника – а основная часть караванных маршрутов, проходивших через нашу зону ответственности, была именно автомобильной, – тоже стояла по кишлакам

или отсиживалась в Пакистане, и караванные маршруты пустовали. Надежной информации о наличии где-то в нашей провинции складов с оружием и боеприпасами у нас в ту пору не было.

Поэтому вся боевая деятельность отряда сводилась к облету местности с воздуха досмотровыми группами, а редкие выходы на поиск и уничтожение складов ни к чему конкретному, как правило, не приводили, да и проводились они довольно неохотно. Иными словами, январь—февраль 1985 года мы провели в состоянии своеобразной «мирной передышки», и только с середины марта перешли к более или менее осмысленным боевым действиям. В составе бригады За лето и осень 1985 года в отряде сменился почти весь офицерский состав, включая комбата и всех его заместителей. Основная масса офицерского состава отряда до службы в Афганистане не имела, за редким исключением, ни малейшего понятия о специфике действий войск специального назначения. Как я уже упоминал выше, до передислокации в Газни батальон использовался не по назначению, а поэтому и был укомплектован в основном офицерами, пришедшими из пехоты с соответствующим уровнем подготовки и тактического мышления.

Начиная с весны 1985 года в батальон, наконец, начали приходить «чистые спецназовцы», большинство из которых имело опыт службы в частях специального назначения, расположенных как на территории самого Советского Союза, так и Германии, Чехословакии, и даже Монголии. Ситуация с командным составом резко изменилась к лучшему, и дела у отряда пошли в гору. К следующей зиме нам удалось подойти уже значительно более подготовленными, и зима 1985—86 гг. резко отличалась от предыдущей.

Большую роль в этом, на мой взгляд, сыграл и тот факт, что отряд перестал быть отдельным, а был включен в состав 15 бригады специального назначения, штаб которой был сформирован в Джелалабаде под командованием полковника Бабушкина. Эта реорганизация пошла нам на пользу и придала нашим действиям большую осмысленность. Помимо организационных изменений, большую роль сыграло и то, что к осени 1985 года нам удалось наладить отличное взаимодействие с 239 смешанной вертолетной эскадрилей (12 транспортных вертолетов Ми-8 и 8 вертолетов огневой поддержки Ми-24), аэродром которой находился на окраине города Газни.

Это сразу же самым благоприятным образом сказалось на всех наших действиях. Мы перестали быть накрепко привязанными к собственной бронегруппе, и радиус наших действий вырос до 150—180 километров. В условиях нашей сильно пересеченной местности и чрезвычайной плотности минирования, которую применяли «духи» в нашем районе, поход «брони» даже километров на 50—60 от ППД можно было смело приравнять к подвигу. Причем эти несчастные полста километров «броня» порою проходила часов за 6—8, а то и больше. Развить нормальную скорость можно было только в одном месте — на трассе Кабул—Кандагар, — но там нам делать было нечего. При проводке армейских колонн на юг танкисты и мотострелки так «выметали» кишлаки вдоль дороги, что для нас уже ничего не оставалось. Так что в этих условиях добрые отношения с «воздухом» были нам просто необходимы. Источником информации Вторым нашим достижением в деле подготовки к зиме явилось то, что усилиями нашего начальника разведки, старшего лейтенанта Игоря Ящишина, и командира третьей роты, капитана Павла Бекоева, удалось найти чрезвычайно ценный источник информации. Им стала оперативная агентурная группа

К сожалению, я забыл фамилии офицеров ГРУ, работавших в ней в то время, но их информация была всегда настолько достоверной, что мы практически ни разу не возвращались пустыми, если вылетали на ее реализацию. Эта группа из трех—четырех офицеров сидела за многие сотни километров от ближайших советских частей в крайне скудных условиях. Но работала так, как и не снилось, к примеру, ОАГр «Клен», работавшей в самом Газни в условиях полного комфорта. С «Кленом» мы тоже часто контактировали, тем более, что до него нам было рукой подать, но реализовать их информации на моей памяти смогли за два года считанные разы. С начала декабря 1985 в течение полугода все основные наши успехи были связаны

с провинцией Ургун и, соответственно, с информацией, которую нам предоставляли местные агентурщики. И это при том, что наша «броня» в Ургунское ущелье не могла добраться, что называется «по определению». В тот район, расположенный в непосредственной близости от границы между Афганистаном и Пакистаном, за девять лет войны, по-моему, ни разу и армейская операция не доходила, не говоря уже о нашей ничтожной (по пехотным понятиям) бронегруппе в семь-восемь БМП и БТР. Больше количество боевых машин мы, как правило, разом не выставляли. Поэтому можно с полным основанием говорить о том, что своим удачам в этот период войны мы были обязаны агентурщикам из Ургуна и вертолетчикам из Газни.

Весь декабрь 1985 года наши разведгруппы довольно успешно били на Ургуне «духовские» караваны. Особо результативными оказались засады в ущелье севернее города Ургун, которые провела 1-я рота под командованием капитана Степанова, и засада 3-й роты капитана Бекоева в районе крепости Гумалькалай – крайней по расстоянию точки, куда могли долететь наши вертолеты. В первом случае мы захватили около 60 стволов стрелкового оружия, несколько безоткатных орудий и ДШК. Захватили мы еще и ЗИЛ-130, набитый артснарядами и РСами, что называется, под самую пробку. Но боеприпасы пришлось взорвать, потому что поднять их на борт в таком количестве не мог ни один вертолет. А в районе крепости Гумалькалай, помимо всякого прочего добра, удалось захватить и несколько китайских ПЗРК «Стрела», что, по тем временам само по себе считалось выдающимся результатом. Впоследствии агентурщики рассказали, что в той засаде был застрелен и американский советник, нелегально направлявшийся в Афганистан, но, к сожалению, в темноте и суматохе его труп на месте засады не опознали и никаких документов на этот счет не обнаружили. Поэтому этот серьезный успех 3-й роте в зачет не пошел. В январе ургунские перевалы, как это и было положено природой, полностью занесло снегом и движение караванов прекратилось. Проведение засад стало бесполезным делом, но о прекращении боевой деятельности, как это было год назад, не могло быть и речи. В этих условиях необходимо было срочно найти новые способы борьбы с «духами» или, как их сегодня называют, с «боевиками». В этот момент и сказались наши новые преимущества – наличие точной информации о противнике и отлаженное взаимодействие с вертолетчиками.

Подготовка к походу на Ургун. В феврале 1986 года я замещал нашего начальника разведки Игоря Ящишина, находившегося в отпуске. В связи с этим мне довелось принимать непосредственное участие в планировании и осуществлении той операции, о которой я собираюсь рассказать. В Ургунских горах боевики чувствовали себя полноправными хозяевами. Наши частей в том районе не было, афганская армия и Царандой, если где-то там и дислоцировались, то вели себя крайне смирно и в горы не совались. Ближе нас к этому району находилась гардезская 56-я десантно-штурмовая бригада, но ее, по-моему, мало волновала эта зона. Так что у духов царила тишь, гладь и божья благодать. Наши агентурщики каким-то чудесным образом сумели составить подробнейшую карту расположения банд в этом районе и определить, где находятся их склады с оружием и боеприпасами.

Причем, когда я эту карту увидел, я не поверил своим глазам и решил, 5 что разведчики сильно преувеличивают. Рядом с каждым значком, Ц; обозначающим место склада, были представлены такие цифры, что у меня просто глаза на лоб полезли от удивления. Если в провинции Газни, в которой мы тоже иногда имели дело с тайниками с оружием, количество стволов не превышало 10—15, и мы считали их заслуживающими внимания, то ургунские склады имели цифры на порядок больше. Как выяснилось впоследствии, так оно и было на самом деле. Правда, и численность отрядов охраны тоже производила впечатление – шестьдесят, восемьдесят, иногда и более ста человек. Сами склады, по полученной нами информации, находились вне населенных пунктов, что для нас было удобно, но, как правило, располагались в тактической близости от них. Поэтому можно было предположить, что в близлежащих кишлаках располагались на зиму крупные духовские отряды, готовые быстро оказать помощь отрядам охраны складов.

Мы довольно долго обдумывали способ, как бы нам их нейтрализовать. Вопрос этот был серьезный, потому что использование бронегруппы, по описанным выше причинам, было исключено, а одним бомбоштурмовым ударом подход резервов противника, как известно, не предотвратить. Тем более, что в этой части Афганистана горы сплошь лесистые, причем хвойных пород, а, значит, на зиму не опадающие, и это обстоятельство сильно ограничивало возможность наблюдения с воздуха за перемещениями на земле. Однако, этот вопрос решился сам по себе и самым неожиданным для нас образом. В начале февраля мы получили информацию, что по приказу местного вождя (имя его выпало у меня из памяти) большая часть духовских отрядов ушла из гор в Пакистан, якобы на переподготовку. Конечно, риск был велик, и уверенности в достоверности информации у нас было недостаточно, но наш командир батальона майор Попович решил рискнуть. Не последнюю роль в его решении сыграл и командир третьей роты Павел Бекоев. Попович доверял опыту Бекоева, который к тому времени служил в Афганистане уже второй срок, т. е. воевал больше трех лет.

Рассказывая о боевой деятельности нашего отряда зимой 1985—86 гг., нельзя обойти вниманием особенности его личности. Паша Бекоев До того как стать командиром нашей третьей роты, Бекоев успешно командовал группой в Джелалабадском батальоне, потом там же был и заместителем командира роты. В нашем батальоне он не очень-то пришелся ко двору из-за вздорности характера, но боевых качеств у него отнять было нельзя. Однако у него был один очень серьезный недостаток – он постоянно излишне рисковал и собой, и своими людьми. К тому же, он не всегда удосуживался ставить в известность окружающих о своих планах. То есть, отчасти он был своеобразным «анархистом» и вопросам организации взаимодействия должного внимания не уделял. Подобная неорганизованность нередко приводила его к печальным последствиям. Возможно, сказывалось то, что Бекоев был «пиджаком» – то есть он не заканчивал нормального офицерского училища, а стал лейтенантом на военной кафедре (если я не ошибаюсь) радиоинститута г. Орджоникидзе.

Однажды при ночном прочесывании кишлака, без противодействия противника, у него в роте случилось ЧП. Сильно нервничавший молодой пулеметчик в темноте не разобрался в ситуации и в упор застрелил радиста из группы связи, приданного Бекоеву. Тогда это посчитали нелепой случайностью. Через месяц Бекоев получил какую-то «левую» информацию о нахождении склада боеприпасов севернее Газни. Доложив об этом только комбату, он поднял свою роту по тревоге и рванул в район предстоящих боевых действий, не поставив в известность о том, где будет находиться, ни штаб батальона, ни даже оперативного дежурного. В итоге не была своевременно подготовлена резервная бронегруппа. Ничего не знали об этом и вертолетчики, так как третья рота укатила на собственной «бронь». Проверить полученную информацию Бекоев посчитал излишним. По закону подлости, одна из его разведгрупп попала в засаду и была расстреляна из «зеленки» в упор с расстояния в десять-пятнадцать метров.

Эта засада вряд ли была заранее подготовлена. Скорее всего, при выдвижении к предполагаемому местонахождению склада, группа была обнаружена «духами» ранее, чем сама смогла обнаружить противника, а так как «духи» местность знали лучше, чем мы, то и подготовиться они успели быстрее, чем Бекоев. Своевременной помощи третьей роте оказать не успели, так как никто не был готов к такому обороту событий. К тому времени, когда поспешно собранный резерв нашел все-таки место, где «влипла» рота Бекоева, бой уже закончился, и «духи» спокойно удалились, посчитав свое дело выполненным. Третьей роте этот случай обошелся в шесть убитых и одного тяжело раненного. Плюс к тому резервная броня, спешно шедшая на помощь безо всяких мер предосторожности, потеряла один БТР на минах. Надо сказать, до этого дня таких потерь мы ни разу не несли. Но Бекоеву и этот случай сошел с рук. Комбат продолжал благоволить ему, и в вопросе о проведении серии налетов на Ургунские склады голос командира третьей роты имел большой вес. Впрочем, к этому времени капитан Бекоев сумел провести несколько успешных налетов и засад, и можно было надеяться, что

история с семьей загубленными разведчиками его многому научила. Объект В качестве первоочередной цели был выбран склад оружия и боеприпасов, расположенный в горах километрах шестидесяти юго-западнее Гардеза. От Газни до цели расстояние было вдвое большим и мы рассчитывали использовать гардеский аэродром, как аэродром подскока. Или как аэродром ожидания, если можно так выразиться.

По нашему плану, транспортные вертушки, десантировав наш отряд в район склада, не должны были возвращаться на свой аэродром в Газни, а должны были сесть в Гардесе. Таким образом, в течение пятнадцати—двадцати минут они могли вернуться в район проведения налета и эвакуировать нас оттуда. Склад располагался неподалеку от селения Лой-Мана, в котором вполне могли оказаться духовские резервы. По нашим сведениям, численность охраны была сокращена с шестидесяти человек до пятнадцати. Причем сокращена именно в связи с пресловутой переподготовкой. Однако никто не мог гарантировать, что в ближайшее время она не будет вновь доведена до первоначального состава. Боевой состав и замысел 239 вертолетная эскадрилья могла выделить нам для этой операции только шесть Ми-8мт. Число вертолетов и определило наш боевой состав – 60 человек, по десять на каждый борт. На всю операцию отводилось не более одного часа с момента десантирования отряда. Мы надеялись, что за это время «духи» не успеют собрать и подтянуть достаточно сил, чтобы успешно побороться с нами. Десантирование предполагалось произвести на ровную площадку у подножья гор, которая находилась в непосредственной близости от склада. У летчиков были сомнения в ее пригодности, так как заказанная нами аэрофотосъемка местности ничего путного рассказать нам не могла. Весь район предстоящих действий был сильно занесен снегом, поэтому аэрофотоснимок к нормальной работе был мало пригоден. Мы рассчитывали, что снежный покров не превышает 10—15 см и не слишком затруднит наши действия. Однако в реальности он составлял около 50 см и сильно повлиял на наши действия на конечном этапе операции. Возможный огонь зенитных средств (ДШК и ЗГУ) планировалось подавить с воздуха, но все-таки наибольшие надежды мы возлагали на внезапность нападения и скоротечность боя. Насколько мне известно, штаб бригады согласовал со штабом 40-й Армии вопрос о том, что если мы влипнем всерьез, то нам на помощь двинется 56-я дшбр в полном составе. Но этот вопрос уже не входил в мою компетенцию, и я доподлинно не знаю, была ли достигнута подобная договоренность или нет. Во всяком случае, десантников нам привлекать не пришлось, и слава Богу. При неблагоприятном развитии событий нам пришлось бы держаться в окружении не менее 10—12 часов, а это было чревато непредсказуемыми потерями с нашей стороны.

Агентурная группа предоставила в наше распоряжение афганца-проводника, знающего местность и расположение огневых точек. Свою награду, надо сказать, он отработал сполна, что обычно с проводниками случалось редко. Налет был осуществлен 14 февраля. На первом этапе все шло согласно плану. Охрана не ожидала нападения, зенитные средства не были подготовлены к немедленному открытию огня и после короткого бомбоштурмового удара Су-25 и Ми-24 все шесть «восьмерок» удачно десантировали нас на площадку приземления. Прыгать пришлось из положения зависания с высоты метр-полтора, может чуть больше, но тут нам помог глубокий снег. Кроме того, место десантирования было скрыто от «духов» плотной снежной пеленой, поднятой винтами вертолетов. Мы оказались на небольшой площадке в нескольких десятках метров от подножья гор. Поначалу по нам никто не стрелял, и отряд довольно организованно сумел подняться к предполагаемому месту склада. На месте выяснилось, что территория склада представляет из себя несколько одиночных строений, разбросанных в полном беспорядке на ограниченной площади. Нам довольно быстро и без потерь удалось захватить их все, кроме одного. Метод захвата был предельно прост: подгруппа обеспечения открывала по домикам ураганный огонь с расстояния 30—50 метров и под ее прикрытием к домикам подбирались два—три разведчика. Как только они занимали безопасное положение в «мертвой зоне» у стен, огонь по окнам и дверям прекращался, подгруппа нападе-

ния вставала с земли и забрасывала домик гранатами через окно. Такого воздействия на противника оказалось вполне достаточно, чтобы полностью подавить сопротивление. Настораживало только то, что ничего особо существенного внутри этих строений нам найти не удавалось, и мне начало казаться, что никакого большого склада здесь нет, все это выдумки наводчика и всю эту операцию мы затеяли зря.

Правда, наводчик заранее предупреждал нас о том, что не знает точно в каком именно месте расположен основной склад, так как в районе его расположения ему бывать приходилось, а конкретно в хранилище – нет. Но тут нам здорово повезло. Из одного домика попытался сбежать молоденький парень, на вид лет пятнадцати. Оружия у него не было, и мне при помощи прапорщика Вербитского удалось быстро его поймать. Язык не поворачивается назвать его полного ценным «духом» – так, «душонок» какой-то. Парнишка был сильно испуган, и после пары профилактических затрещин немедленно согласился отвести нас к искомому складу. Ура! Склад! Выяснилось, что основное хранилище представляет собой странного вида строение из трех стен на обратном скате большого холма. Я называю этот скат обратным, потому что таковым он был по отношению к месту нашего десантирования и исходного рубежа для атаки. Наши основные силы просто проскочили мимо него, не придав этому строению большого значения. Как я уже сказал, строение имело только три стены, а роль тыльной стены выполняла гора.

То есть домик был заглублен вовнутрь скалы так, что наружу торчало только что-то вроде предбанника. Первоначально около него осталось около отделения солдат из роты капитана Бекоева, а все остальные пробежали мимо. Это строение было единственным местом, откуда нам было оказано сопротивление. Частично подавить его удалось только после того, как кто-то из солдат, по-видимому, вспомнив товарища Сухова из фильма «Белое солнце пустыни», забрался на крышу и спустил во внутрь несколько гранат через трубу дымохода. Ворвавшись в «предбанник», мы поняли, что попали в какую-то искусственно сделанную пещеру, потому что вглубь горы вел небольшой кривой коридор. За коридором находилось еще одно помещение, куда и отошли «духи» из «предбанника». «Боулинг» в потемках Выкурить их оттуда оказалось очень затруднительно, потому что они активно обстреливали выход из коридора. Пользуясь тем, что коридор оказался не прямолинейным, а имел поворот, за которым можно было находиться в относительной безопасности, мы начали закатывать в дальнюю пещеру ручные гранаты. Причем не бросать их, а именно закатывать – высунешь руку из-за угла, катнешь ее по полу, и назад. Судя по гулкому звуку взрывов, пещера была внушительных размеров.

Вскоре кто-то заметил, что обороняющиеся прекратили обстреливать выход из коридора, и несколько солдат осторожно проникли в пещеру. «Духов» в ней не оказалось, а в тыльной стене мы нашли вход в еще один коридор, который вел еще дальше вглубь горы. Сунувшийся в этот очередной коридор солдат тут же попал под автоматную очередь, выпущенную почти в упор. То, что он остался цел и невредим – везение высшей категории. Мы опять § были вынуждены заняться «боулингом», но вскоре прекратили с это занятие: «духам», видимо, отступать было уже некуда и они засели в том коридоре накрепко. Чего там было понастроено или прорыто дальше, мы так и не узнали, потому что дальше продвинуться нам не удалось. Впрочем, как показали дальнейшие события, в этом и не было никакой необходимости. Мы не ожидали, что придется воевать в пещерах, поэтому ни у кого не оказалось с собой элементарного фонарика. Вся вышеописанная суэта происходила при свете зажженных спичек или зажигалок (кстати, это обстоятельство стало для нас положительным опытом на будущее: впоследствии мы строго следили за тем, чтобы в группах в обязательном порядке было несколько исправных фонарей типа «мышинный глаз»). Кто-то догадался использовать в качестве осветительного прибора сигнальный пиропатрон с факелом. И вот тут нас и пробил холодный пот, во всяком случае, меня он точно пробил.

Выяснилось, что в боулинг с ручными гранатами мы играли на складе ВВ и СВ. Захваченная нами пещера была буквально заставлена стеллажами с двухкилограммовыми упаковками пластида американского производства. И было его там по меньшей мере несколько тонн. Кроме того, по углам в беспорядке были свалены противопехотные мины «Клеймор» направленного действия, несколько десятков противотанковых итальянских TS-6.1 и тому подобные «мелочи». Впрочем, если бы пластид сдетонировал, то наличие или отсутствие прочих мин уже не имело бы никакого значения. Нам сразу же стало понятно, почему обороняющиеся так быстро отступили вглубь горы. Надо сказать, что «духи» решили ответить нам тем же и катнули несколько гранат в нашу сторону, но делать им это было неудобно, и гранаты разорвались за углом второго коридора. Один наш автоматчик остался в коридоре блокировать боевиков, а мы принялись лихорадочно вытаскивать свои трофеи на свет Божий. Поначалу мы попытались вытащить и пластид, но быстро сообразили, что с собой его в таком количестве не утащишь. Поэтому брали только стрелковое оружие, по несколько экземпляров мин в качестве образцов и всякую прочую мелочь, казавшуюся полезной. К примеру, удалось добыть две коротковолновые радиостанции китайского производства. Впоследствии связисты утверждали, что эти радиостанции имели не менее 5 тысяч километров дальности связи, а по ширине диапазона превосходили наши радиостанции раза в полтора. Мы отправили их «наверх» для изучения. Но не обошлось и без курьезов.

Лично со мной произошел в этой пещере почти анекдотический случай. При, мягко говоря, недостаточном освещении я обнаружил какую-то довольно тяжелую коробку, на которой со всех сторон были нарисованы черепа со скрещенными костями с какими-то предупреждающими надписями на английском языке, а внутри булькали четыре здоровенные бутылки. Разбираться, что именно там написано, времени у меня не было, но в то время по Афганистану ходило много слухов о готовности противника применить против нас химическое оружие. Вот я и ухватил в суматохе эту коробку с надеждой на высокую награду. Когда я выбрался наружу, выяснилось, что наши дела принимают нездоровый оборот – противник все-таки сумел организовать и занял господствующее по отношению к нам положение.

То есть оседлал или начал оседлывать тактический гребень выше нас. Мы с самого начала опасались подобного развития событий, но предотвратить его все равно не могли из-за малочисленности нашего отряда. Поначалу огонь был не очень плотным и прицельным, но «духи» довольно быстро наращивали темп огня. У них с каждой минутой прибавлялось огневых точек. И с этой коробкой в руках мне было не очень-то удобно прятаться от пуль, но я упрямо не хотел ее бросать. В конце концов, выяснилось, что на ней написано: «ANTIFREEZE». Легко представить себе, как я матерился, обнаружив, из-за чего же именно я рисковал жизнью. Выяснилось это, правда, уже в нашем ППД после возвращения с операции.

Единственное, чем я сумел облегчить себе жизнь в борьбе с этой коробкой, так это то, что заставил таскать эту проклятую незамерзающую жидкость того самого «душонка», который в этот момент был готов носить что угодно, только бы остаться в живых. Впрочем, расстреливать его никто и не собирался, а антифриз в итоге достался нашему зампотеху, который был очень доволен этим обстоятельством. Ставка на внезапность оправдалась. Ставка на внезапность атаки полностью оправдала себя. Еще в самом начале боя рота Бекоева, составлявшая костяк отряда, проскочив, как я уже говорил, основное хранилище, поднялась выше по склону и захватила горное орудие на подготовленной огневой позиции. Орудие было самым тщательным образом замаскировано от наблюдения с воздуха и развернуто в сторону той самой площадки, которую мы использовали для приземления. Во время первого бомбоштурмового удара эта позиция ничуть не пострадала. Однако когда 3-я рота добралась до него, выяснилось, что расчет на позиции отсутствует.

Можно представить, во что могла превратиться наша операция, если бы расчет орудия в момент зависания вертолетов для выброски отряда оказался бы в готовности к открытию

огня. Кроме этого солдаты Бекоева уничтожили и расчет ЗГУ, который смог добежать до своей зенитной установки, но так и не успел открыть огонь. Я абсолютно уверен, что площадка, на которую мы высаживались, была заранее пристреляна, и если бы расчеты успели вовремя занять свои места по боевому расписанию, нам пришлось бы более чем туго. В этом отношении Павел Бекоев, больше всех рассчитывающий на успех внезапности и твердо уверенный, что нам удастся подавить противника прежде, чем он успеет развернуться к бою, оказался совершенно прав. ^ Когда время стоит жизни К сожалению, мы потратили слишком много времени на поиск склада и выкуривание из него охраны. В конце концов мы сообразили, что с «духами» можно поступить значительно проще, чем пытаться проникнуть вглубь пещеры: нужно просто поставить заряд, установленный на неизвлекаемость, прямо на стеллаж с пластидом.

Наши саперы быстро создали этот заряд из трофейного же пластида и дали ему получасовое замедление. Что именно получилось в результате взрыва нескольких тонн пластида в пещере, можно себе представить и без дополнительных объяснений. Однако все это заняло время, и операция затянулась почти на полчаса сверх запланированного. Поэтому несмотря на самую активную поддержку с воздуха, которую нам оказывали пары Ми-24, сменявшие над нами друг друга, без потерь все-таки не обошлось. Самым уязвимым местом нашего плана было то, что эвакуироваться приходилось с того же самого места, на которое мы и десантировались. Другой площадки для посадки вертолетов поблизости просто не было. «Духи», тоже неплохо разбиравшиеся в военном деле, довольно быстро это поняли и попытались воспользоваться этим обстоятельством с максимальной для себя выгодой. Еще до того как за нами прилетели военно-транспортные вертолеты, подтянувшиеся «духи» успели организовать весьма действенный огонь из безоткатного орудия, позицию которого мы никак не могли определить. Возможно, эта позиция была подготовлена заранее, но мы пропустили ее во время первой, самой благоприятной для нас, фазы боя. Но, может быть, эту безоткатку приволок с собой резервный отряд противника – благо весит она не так много. Как бы то ни было, она доставила нам множество хлопот.

Из-за нее «восьмерки» долгое время не могли зайти на посадку. Вертолет на земле представляет собой идеальную мишень для стрельбы. Пока мы теряли время, противник усиливал огонь своих стрелковых средств. Безоткатку, в итоге, подавили вертолеты огневой поддержки, но отходить к «восьмеркам» после выполнения боевой задачи нам пришлось уже по совершенно простреливаемой местности. Притом, что снежный покров на площадке эвакуации составлял около 50 сантиметров. Это обстоятельство сильно затрудняло наше передвижение. Особенно если учесть, что отходили мы сильно нагруженные своими трофеями. Все это обошлось нам в двоих тяжело раненых солдат, причем жизнь одного из них медикам удалось спасти только чудом. Оба о они получили ранения буквально у самых трапов вертолетов. Да и корпуса вертолетов были довольно сильно изрешечены, хотя среди экипажей вертолетов удалось обойтись без потерь. Однако эта операция была признана успешной и стала одной из самых красивых операций нашего отряда, проведенных той зимой. В ловушке Мы еще несколько раз придерживались подобной схемы нападения на склады оружия и боеприпасов, причем делали это не без успеха. Но в итоге командование бригады и штаб армии (в лице заместителя начальника штаба 40-й Армии полковника Симонова, отвечающего за наши действия) посчитали, что успех наших налетов на Ургунские склады каждый раз находится, что называется, «на острие бритвы» и прекратили подобную нашу деятельность. Основанием к этому послужило то обстоятельство, что при очередном таком налете из-за ошибки афганца-наводчика мы десантировались на большом удалении от очередного склада и были вынуждены прочесывать ущелье на глубину до пяти километров от площадки приземления. Склад мы нашли и захватили, но резервы противника сумели перекрыть нам пути отхода на равнину. Создалось крайне опасное положение, при котором весь наш отряд в восемьдесят человек оказался практически отрезанным от площадки эвакуации. По закону подлости, в этот день нам

были приданы несколько вертолетов Кабульского вертолетного полка, не обученного летать в условиях высокогорья. Для того чтобы облегчить себе прорыв на равнину, мы попросили летчиков сесть к нам на хребет и избавить нас от трофеев – а их было, как обычно при действиях в районе Ургунских гор, довольно много.

Один из экипажей кабульских Ми-8 сумел совершить посадку на высоте около 3000 метров и загрузить наши трофеи, но при попытке взлететь § из-за ошибки пилота потерял управление и рухнул в ущелье. Причем упал он крайне неудачно. Когда я его увидел, вертолет лежал на правом боку со сломанным винтом, зажатый двумя огромными валунами. По счастью, никто особо не пострадал – падение обошлось несколькими рваными ранами и ушибами у членов экипажа и нескольких наших разведчиков, находящихся на борту. Но «наверх» было доложено, что вертолет был сбит огнем ПВО. Сделано это, я полагаю, было для того, чтобы красиво оправдать потерю боевой машины. В итоге всей этой дипломатии мы, находясь в критической ситуации, чуть было не остались без поддержки с воздуха, потому что штаб ВВС армии просто испугался новых потерь и запретил полеты в этом районе. Однако наша родная 239 вертолетная эскадрилья, пилоты которой действительно могли летать хоть на метле, хоть на помеле и осуществлять взлет-посадку в самых мыслимых и не мыслимых условиях, – пошла на риск и все-таки сумела посадить свои машины для нашей эвакуации. Не последнюю роль, думается, сыграло здесь и то обстоятельство, что многие из пилотов были связаны с нами – теми, которые оставались в горах в окружении, – элементарной мужской дружбой, и поэтому они не могли поступить иначе.

Словом, нам удалось благополучно убраться из этого ущелья и даже притащить с собой все свои трофеи. «Головокружение от успехов» Но после этого случая все наши планы по нанесению ударов по противнику в районе юго-восточнее Газни неизменно натыкались на запрет вышестоящего командования. К сожалению, эти запреты не смогли уберечь нас от тяжелых потерь, хотя и навалились-то мы там, где меньше всего того ожидали. Не последнюю роль в одной из самых неудачных наших операций той зимы сыграла и переоценка своих возможностей, вызванная победами на Ургуне. Просто у нас в какой-то степени притупилось чувство опасности и необходимое уважение к противнику, и тут вновь на первый план выступила личность и особенности характера Павла Бекоева. 18 марта 1986 года в штаб батальона пришла информация о том, что в кишлаке Сахибхан, расположенном около 60 километров южнее Газни, находится небольшая банда «духов», сопровождающая французского советника.

Были ли в Афганистане советники из Франции или все это были только слухи, мне до сих пор неизвестно, но в тот день подобная информация подействовала на Бекоева как красная тряпка на быка. Командир батальона, майор Попович, в этот день был в отъезде и его обязанности выполнял заместитель, майор Федор Нинику. Я не знаю, что происходило в штабе батальона в этот день, так как начальник разведки, старший лейтенант Ящишин к этому времени находился на своем месте. Соответственно, я вернулся в состав своей родной первой роты нашего батальона, которой командовал капитан Степанов.

Кишлак Сахибхан находился на территории провинции Газни, то есть не был отделен от нашего ППД непроходимыми для техники горными хребтами. Наверное, это и сыграло роковую роль в планировании, а точнее, всяком отсутствии планирования этой операции. Около полудня рота Бекоева была поднята по тревоге и загрузилась в вертолеты. Причем загрузилась налегке – не взяв с собой ни тяжелого вооружения, ни достаточного количества боеприпасов, ни даже теплых вещей на случай, если придется ночевать в поле. Я напомним, что даже в марте здесь лежал снег, и ночами держится отрицательная температура. Считалось, что весь налет займет не более двух часов, день был относительно теплый, и казалось излишним запастись чем-либо на случай непредвиденных обстоятельств. К тому времени, после удачных налетов на Ургун, в которых Павел Бекоев принял самое непосредственное, а зачастую, основное участие, его авторитет у командования нашего батальона был непрекращаем.

Во всяком случае, майор Нинику вряд ли мог его сдержать, хотя и номинально числился замкомбата, а Бекоев по-прежнему был только командиром одной из рот. Наша первая рота тоже была поднята по тревоге и получила приказ выдвинуться в район Сахибхана сводной бронегруппой из пяти БМП-2 и двух БТР-70, приданных нам от второй роты. В нашу задачу входило добраться до района боевых действий третьей роты и забрать ее оттуда после выполнения боевой задачи. Формально в боевом приказе указывалось, что мы должны поддержать Бекоева огнем в случае возникновения такой необходимости, но этому пункту никто никакого значения не придал. Во всяком случае, Бекоев посадил свою роту на вертолеты и улетел задолго до того, как наши боевые машины вышли из парка. Так что никакого взаимодействия между ротами организовано не было. В любом случае, наша «броня» могла прийти в район боевых действий не ранее, чем через три часа после того, как третья рота уже начнет бой. Кроме того, в отличие от налетов на ургунские склады, третья рота изначально лезла в населенный пункт, чего на Ургуне мы тщательно избегали, и опыта ведения боевых действий на улицах сравнительно большого кишлака на тот момент мы не имели. Под огнем Приблизительно к 15 часам рота Бекоева, в течение двух с половиной часов безрезультатно прочесывающая кишлак, внутри которого ей первоначально не было оказано ни малейшего сопротивления, вышла на его окраину, противоположную от площадки своего десантирования. Там находилась большая крепость, одной своей стороной выходящая на последнюю улицу кишлака. Уже не рассчитывая найти противника и посчитав свой вылет безрезультатным, Бекоев успел запросить, чтобы его эвакуировали вертолетами, так как еще оставалось светлое время, а наша «броня» с черепашьей скоростью по-прежнему месила глубокую грязь едва ли на подходе к цели. Капитан Степанов, командовавший бронегруппой, даже успел предположить, что с минуты на минуту последует команда возвращаться в ППД, а мы еще даже в окрестностях Сахибхана появиться не успели. Это обстоятельство, помнится, его сильно раздражало. И в этот момент из крепости по роте Бекоева был открыт огонь.

Сразу же появились убитые и раненые. Услышав об этом в эфире, «броня» увеличила скорость до максимальной, но прибыла в район боя почти, что к шапочному разбору. Третья рота лежала в каком-то арыке на окраине кишлака, ведя беспорядочный огонь по крепости из стрелкового оружия. Дистанция между этим арыком и ближней стеной крепости была около 50—70 метров. Поэтому несколько Ми-24, круживших в воздухе, никак не могли нормально поддержать роту огнем из опасения попасть по своим. Номинально командовавший отрядом майор Нинику упорно не давал команды отойти подальше, дабы дать возможность вертолетчикам сравнять крепость с землей. Наша «броня» развернулась в цепь, а мы спешили. При этом получилось так, что развернулись мы строго в тылу у третьей роты, и тоже не могли использовать все свои огневые средства по той же причине, что и вертолетчики.

Естественно, что «духи» из крепости повели огонь и по нам тоже. В итоге, пешие боевые порядки первой и третьей рот перемешались между собой, и всякое разумное управление огнем было потеряно. Ми-24 продолжали кружиться над нами, изредка давая залпы НУРСов, но, по большому счету, это была стрельба для очистки совести, потому что никакого целеуказания им никто не давал, а сами они разобраться в той суматохе, которая творилась под ними на земле, были не в состоянии. Смерть авантюриста Бекоев, который не привык отступать и чья личная храбрость зачастую шла во вред общему делу, все-таки решил штурмовать крепость. Бросив управление ротой на произвол судьбы, он подобрался к ближней стене и через пролом влез вовнутрь. За ним последовали один солдат из его роты и капитан Олег Севальнев, который являлся командиром третьего взвода нашей первой роты. Однако после того, как роты перемешались, Севальнев полез в крепость вместе с Бекоевым, несмотря на то, что его взвод, как и вся первая рота, имели задачу в первую очередь прикрывать действия третьей роты и оказывать ей огневую поддержку, а никак не участвовать в незапланированном штурме. В какой-то мере капитана Севальнева оправдывает то обстоятельство, что со дня на день мы

ожидали приказа о его назначении на должность заместителя Бекоева, и он пошел за ним как за своим новым командиром. Впоследствии находящиеся рядом с ними солдаты третьей роты рассказывали, что Бекоев крикнул Севальневу: «Олег, пойдем!»

Мы вдвоем их там голыми руками задушим!». Бекоев вылез на крышу крепости и побежал по ней. «Духи» открыли огонь на звук шагов сквозь саманный потолок и ранили его в бедро. Бекоев упал во внутренний дворик и был добит автоматной очередью из окна. Севальневу удалось соскочить вниз, но помощи Бекоеву он оказать не успел, потому что его немедленно застрелили выстрелом в спину. Солдат, заскочивший в крепость вместе с ними, сумел выбраться наружу и доложить о гибели обоих офицеров. С этого момента главной нашей задачей стала операция по извлечению из крепости их трупов. Рассказываю об этом с болью в душе, потому что Олег Севальнев был моим лучшим другом, хотя его действий в том бою не могу оправдать даже через столько лет. К сожалению, он поддался на авантюризм Бекоева, и это привело его к неоправданной гибели. Бардак, порождающий трупы Наша неорганизованность в тот день привела к трагическим последствиям. Уже на отходе от окраины кишлака, когда из сахиб-ханской крепости были извлечены трупы Бекоева и Севальнева, а сама крепость была развалена до основания со всеми теми, кто ее пытался защищать, – одна из наших БМП открыла огонь во фланг передвигающейся группе из нескольких человек. В сгущавшихся сумерках их посчитали за противника, пытающегося выйти в наш тыл. Когда удалось разобраться, что это не «духи», а наше собственное отделение, выходившее из кишлака на окраину, один солдат был убит, а еще несколько ранены. В наступившей темноте летчикам нашей эскадрильи удалось все-таки посадить несколько вертолетов, которые забрали убитых, раненых и часть уцелевших солдат и офицеров третьей роты, кто оказался поблизости. Но на этом бой для нас не закончился. За то время, пока наша «броня» так неудачно воевала на окраине Сахибхана, «духи» успели установить мины на пути нашего отхода. Для этого было выбрано очень удачное место – единственный разрыв в длинном русле, напоминавшем противотанковый ров. Другого проезда через это русло не было, и мы с трудом нашли этот проезд еще на пути к Сахибхану. Теперь же, в темноте, противник успел установить там противотанковые мины. Ни собак, ни саперов с нами не было (еще один показатель нашей неподготовленности к той операции, – обычно такие вещи предусматривались заранее), поэтому нам пришлось форсировать эту преграду на «авось».

В результате головная БМП подорвалась. Несколько человек, в том числе и начальник разведки батальона, Игорь Ящишин, получили сильнейшие контузии. Из них двое – сам Ящишин и мой замкомвзвода сержант Алышанов – впоследствии стали инвалидами именно в результате полученных в этот момент черепно-мозговых травм. В довершение всех наших бед, после подрыва головной машины замыкающая БМП потеряла гусеницу и остановилась. Таким образом, вся наша бронегруппа на несколько часов оказалась наглухо запертой на узком участке земли. Причем машины стояли строго одна за другой, и ни одна из них не могла продвинуться ни на метр. Разумеется, это не осталось незамеченным противником, и в скором времени мы подверглись минометному обстрелу, к которому быстро присоединилось безоткатное орудие. Ночь была облачной, и никакой поддержки вертолеты нам оказать не могли. По счастью, обстрел был крайне неточным, и новых потерь в этой фазе боя мы не понесли. Только с рассветом нам удалось выйти на Кандагарское шоссе, по которому, уже более или менее нормально, мы добрались до своего ППД. Итог безголовости Вновь заменив Ящишина на должности начальника разведки, на этот раз из-за его тяжелого ранения, я был вынужден заняться подсчетом наших потерь. Они составили четыре человека убитыми (среди них два офицера – Бекоев и Севальнев), двадцать девять человек получили ранения различной степени тяжести. Подорвавшаяся БМП-2 была утеряна безвозвратно, хотя нам и удалось дотащить до ППД ее останки. Такова была цена нашей самонадеянности и проявленного нами неуважения к противнику. Урок оказался горьким, но из него были сделаны правильные выводы. На моей

памяти подобных вольностей при планировании операций штаб нашего батальона больше себе не позволял, и таких потерь мы впоследствии уже не несли.

Командиры 177-го отдельного отряда СпН в Афганистане

28 февраля 1980 – 19 октября 1983 г.: подполковник Керимбаев Борис Туkenович.

19 октября 1983 – 10 февраля 1984 г.: подполковник Квачков Владимир Васильевич / выбыл по контузии.

10 февраля 1984 – 19 мая 1984 г.: подполковник Грязнов Владимир Алексеевич.

4 августа 1984 – 6 ноября 1984 г.: майор Кастыкбаев Бахыт Мукашевич.

6 ноября 1984 – 18 июля 1985 г.: майор Юдаев Вячеслав Васильевич /выбыл по контузии/.

18 июля 1985 – 1 октября 1986 г.: майор Попович Алексей Михайлович.

1 октября 1986 – 15 февраля 1989 г.: майор Блажко Анатолий Андреевич.

Список погибших 177-го ООСПН в Афганистане

Алфавитный список павших по 177 ООСПн (в\ч пп 43151, Газни)

Рядовой Абдрахимов Ербол Рафаэльевич 23.09.1982

Рядовой Абдулахаев Бахтияр Боходырханович 22.01.1985

Рядовой Абдуллаев Юнус Юлдашевич 19.10.1985

Рядовой Абдылдаев Курмантек Туменбаевич 02.11.1982

Рядовой Аболик Александр Иванович 14.01.1984

Рядовой Авизов Закир Кузыевич 12.09.1982

Рядовой Адаменко Дмитрий Васильевич 29.09.1984

Рядовой Аксенов Сергей Николаевич 30.07.1982

Младший сержант Алеев Владимир Геннадьевич 04.11.1983

Рядовой Алексеев Евгений Геннадьевич 23.10.1986

Рядовой Алхимов Сергей Николаевич 18.03.1986

Рядовой Анаров Алтынбек Ализахович 03.10.1984

Рядовой Антонов Игнатий Георгиевич 25.09.1986

Старший лейтенант Ахметов Калибек Газизович 15.05.1982

Сержант Ахметов Базарбай Турашович 02.07.1982

Рядовой Ахметов Вадим Рафикович 19.10.1985

Сержант Аюченко Олег Петрович 11.06.1982

Рядовой Бабаев Сухроб Бобоевич 10.05.1985

Рядовой Бабичев Андрей Николаевич 09.08.1988

Ефрейтор Байджанов Равиль Умаралиевич 27.08.1982

Сержант Баркин Николай Александрович 04.07.1982

Капитан Батуев Батожан Бимбаевич 03.07.1982

Ефрейтор Беззубцев Андрей Евгеньевич 10.06.1983

Капитан Бекоев Павел Викторович 18.03.1986

Рядовой Бекботаев Владимир Александрович 04.07.1982

Старший лейтенант Белов Виктор Владимирович 20.03.1985

Рядовой Белов Александр Анатольевич 21.12.1985

Сержант Белозор Леонид Павлович 02.07.1982

Рядовой Бердалиев Зарылбек Сасыкулович 25.08.1982

Рядовой Бердиев Олег Турдиевич 05.06.1984

Рядовой Бердяшов Михаил Алексеевич 03.06.1986

Старший лейтенант Березин Владимир Юрьевич 15.12.1981

Рядовой Бибики Виктор Николаевич 03.06.1986

Рядовой Богданов Валерий Борисович 09.07.1984

Младший сержант Богомоллов Владимир Николаевич 20.03.1985

Ефрейтор Бондарчук Пётр Иванович 19.08.1987

Прапорщик Бондарь Евгений Дмитриевич 14.01.1984
Прапорщик Бубенцов Александр Николаевич 10.07.1982
Рядовой Валиев Худойберди Бадаргоевич 30.09.1987
Прапорщик Великоборец Виктор Александрович 18.01.1984
Рядовой Виняр Пётр Иосифович 16.10.1984
Младший сержант Вислобоков Константин Александрович 04.11.1983
Рядовой Волков Александр Викторович 20.12.1982
Рядовой Воронин Юрий Вячеславович 19.10.1985
Младший сержант Гимазетдинов Ханиф Кашфетдинович 04.11.1983
Рядовой Гладышев Пётр Александрович 03.02.1984
Рядовой Голощук Геннадий Антонович 19.11.1986
Рядовой Гордиенко Александр Борисович 25.11.1986
Рядовой Гулов Азиз Ерович 19.10.1985
Ефрейтор Гуляев Виктор Николаевич 04.11.1983
Сержант Гуляев Александр Васильевич 14.01.1984
Рядовой Давыдов Алексей Евгеньевич 14.12.1981
Рядовой Данилов Александр Анатольевич 09.05.1987
Ефрейтор Деревянчук Андрей Иванович 23.09.1982
Младший сержант Джумаканов Ерболат Кумарбекович 09.09.1984
Рядовой Долгих Александр Витальевич 17.09.1982
Старший сержант Ефанов Александр Александрович 27.08.1982
Сержант Желудков Александр Викторович 14.12.1983
Рядовой Животков Андрей Николаевич 01.08.1982
Рядовой Жилинский Дмитрий Романович 10.07.1982
Рядовой Жильников Виктор Иванович 10.07.1982
Младший сержант Забродин Владимир Николаевич 13.07.1984
Рядовой Залевский Владимир Александрович 14.01.1984
Рядовой Золотухин Александр Васильевич 08.07.1983
Ефрейтор Иванов Андрей Алексеевич 07.11.1981
Рядовой Игнатенко Юрий Николаевич 22.10.1984
Рядовой Икрамов Рахимберди Рахманович 14.12.1985
Сержант Ишмаев Шамиль Сабаханович 11.11.1982
Старший лейтенант Казаков Андрей Владимирович 20.03.1985
Младший сержант Карпов Константин Николаевич 13.01.1984
Рядовой Катасонов Игорь Анатольевич 10.07.1982
Рядовой Кахаров Абдугафур Махмудович 12.11.1984
Сержант Кожанов Сергей Викторович 05.11.1983
Прапорщик Колесниченко Василий Анатольевич 03.06.1986
Рядовой Колесов Сергей Геннадьевич 07.11.1982
Сержант Кононов Александр Борисович 19.11.1982
Рядовой Красников Виталий Васильевич 18.03.1986
Старший сержант Круглов Владимир Анатольевич 20.11.1982
Рядовой Кукиев Махмудали Сагдуллаевич 28.01.1986
Рядовой Латипов Хайбулло Абдуллоевич 23.09.1982
Младший сержант Лепидов Александр Валентинович 13.12.1983
Старший лейтенант Литвинов Владимир Владимирович 30.06.1984
Сержант Лушников Геннадий Анатольевич 27.08.1982
Младший сержант Мажатов Руслан Анатольевич 03.07.1982
Рядовой Макаренко Юрий Николаевич 11.06.1982

Младший сержант Макаров Александр Евгеньевич 14.01.1984
Лейтенант Макаров Юрий Павлович 19.10.1985
Младший сержант Максимов Олег Анатольевич 17.01.1982
Рядовой Маликов Игорь Ирикович 16.11.1982
Рядовой Марченко Андрей Петрович 29.01.1986
Лейтенант Матаков Олег Борисович 15.02.1989
Майор Махметов Орынбек Охан-Улы 20.03.1985
Старший лейтенант Мирошниченко Сергей Михайлович 14.01.1984
Сержант Михайлов Олег Александрович 24.03.1985
Ефрейтор Моминов Абдусамат Бегмуратович 14.01.1984
Рядовой Мухамедьяров Марат Сайфулович 28.09.1984
Младший сержант Назаров Абдузохид Саидович 08.08.1984
Сержант Нех Юрий Павлович 10.06.1982
Рядовой Низамиди Алексей Леонидович 03.06.1986
Рядовой Никонов Валерий Анатольевич 23.12.1983
Сержант Ниязов Маркс Сибгатович 14.01.1984
Младший сержант Новицкий Геннадий Леонидович 21.05.1985
Лейтенант Нуманов Раим Абдуллаевич 23.03.1985
Старший лейтенант Оразалиев Хурсанали Маликович 14.08.1982
Ефрейтор Оспанов Мухтар Залелович 12.05.1982
Рядовой Останаев Абдусатор Фатахович 10.07.1982
Рядовой Перфильев Александр Васильевич 11.06.1982
Рядовой Петров Александр Александрович 24.05.1982
Рядовой Петров Александр Алексеевич 16.09.1984
Рядовой Попов Александр Владимирович 29.06.1984
Младший сержант Раковский Анатолий Дмитриевич 28.08.1985
Рядовой Растобуров Сергей Владимирович 11.10.1985
Рядовой Рахимов Абдукаххар Абдулхакович 14.01.1984
Сержант Савченко Юрий Васильевич 25.03.1983
Рядовой Садыков Дайыр Абылович 30.07.1982
Прапорщик Сарычев Павел Геннадьевич 21.05.1985
Старший лейтенант Севальнев Олег Витальевич 18.03.1986
Сержант Сиваченко Юрий Витальевич 30.01.1983
Младший сержант Синельников Николай Анатольевич 13.12.1983
Рядовой Ситников Анатолий Александрович 12.09.1982
Рядовой Скуляк Николай Иванович 03.08.1983
Рядовой Смайлов Сагындык Садыкович 29.01.1986
Ефрейтор Смирнов Вадим Николаевич 14.01.1984
Ефрейтор Соловьев Александр Анатольевич 27.04.1986
Младший сержант Страшнов Андрей Николаевич 05.07.1984
Рядовой Сулиев Мейралы Едигарович 30.07.1982
Рядовой Суц Павел Васильевич 08.12.1987
Рядовой Табаров Раджабали Сафаралиевич 20.07.1982
Рядовой Ташев Муратбек Нумутбекович 31.08.1983
Младший сержант Ташнабаев Исманжан Кучкарович 12.09.1982
Сержант Тердикбаев Тойбек Джекшенович 12.10.1982
Рядовой Токмаков Владимир Александрович 23.12.1982
Рядовой Толибов Садри Хасанович 04.11.1983
Рядовой Толмачев Олег Филиппович 30.06.1984

Лейтенант Трепавлов Анатолий Лингардович 20.03.1985
Сержант Третяков Сергей Николаевич 06.08.1988
Младший сержант Трофименко Александр Викторович 24.05.1985
Лейтенант Трофимов Алексей Васильевич 08.12.1987
Рядовой Туляганов Шухратулла Лутфуллаевич 13.06.1986
Младший сержант Тураходжаев Сирожиддин Садырович 14.01.1984
Рядовой Упеков Канат Перненбаевич 23.09.1982
Капитан Филиппов Александр Константинович 10.05.1985
Рядовой Франчук Михаил Иванович 27.07.1986
Рядовой Хаитбаев Бахтиер Одилович 02.10.1984
Рядовой Хамдамов Ислам Акрамович 18.07.1983
Прапорщик Харитонов Владимир Александрович 13.01.1984
Рядовой Хлюнев Павел Леонидович 27.09.1987
Прапорщик Хребтов Валерий Геннадьевич 18.06.1984
Рядовой Чайкин Александр Юрьевич 04.10.1987
Капитан Чаусов Виктор Анатольевич 03.06.1986
Рядовой Чернов Виталий Владимирович 10.03.1982
Рядовой Шемелин Виктор Константинович 03.11.1982
Рядовой Шкробов Евгений Иванович 27.05.1988
Младший сержант Шульга Сергей Викторович 23.05.1984
Рядовой Шумаков Сергей Иванович 06.07.1982
Рядовой Шумик Сергей Станиславович 03.04.1988
Рядовой Щербаков Александр Анатольевич 14.01.1984
Рядовой Эгамов Ибодулло Файзуллаевич 08.08.1982
Рядовой Юлдашев Марат Гафурович 30.06.1984
Ефрейтор Ярошевич Александр Борисович 21.06.1983
Бойцы 177 ООСПн кого считают пропавшими без вести
Ефрейтор Гелепчак Игорь Степанович
Рядовой Абдурашидов Юсуф Абдулагаевич

Глава 5. Боевые операции рот 70-го, 329-го и 700-го отдельных отрядов специального назначения в составе сводного отряда на Северном Кавказе

700-й СПН в первой чеченской войне

В январе 1995 г. в Чеченскую республику для ведения специальных действий против боевиков были направлены отряды спецназ. Как правило, это были сводные отряды, сформированные на базе какого-либо отдельного отряда. В конце 1994 г. во 2-й обрСпН на базе

700-го ооСпН был также сформирован сводный отряд для действий в Чечне. 9 января 1995 г. 700-й ооСпН убыл из расположения 2-й обрСпН и прибыл в пункт временной дислокации в ЧР 18 января 1995 г. Ниже приводится штатная структуры и численный состав отряда.

Штатная структура 700-го отдельного отряда СпН

Категория военнослужащих количество офицеры 27 прапорщики 22 солдаты и сержанты 132 итого.

Характер боевой деятельности 700-го ооСпН. С января 1995 г. разведчики участвовали в освобождении от боевиков Грозного и других районов Чеченской Республики, устраивали засады, проводили разведку местности, обнаруживали огневые точки и скопления боевиков. Зачастую личному составу разведподразделений поручали задачи, несвойственные разведке. Но командование вынужденно назначало для таких поручений именно разведчиков. Во главу угла здесь ставятся, прежде всего, блестящая боевая подготовка, физическая выносливость, отличная тактическая и специальная выучка каждого военнослужащего, личная храбрость. Фраза о том, что один солдат такого подразделения стоит взвода тех же мотострелков – вовсе не пустой звук. Это факт, проверенный реальными боевыми операциями. Вот некоторые из них.

В августе 1999-го разведчики 2-й обрСпН вновь убыли на Северный Кавказ. Сначала пришлось повоевать в Дагестане, а с сентября – на территории Чеченской Республики. В ходе Второй чеченской кампании 2-я обрСпН была представлена сводным отрядом: одна рота 70-го, одна рота 700-го, одна рота 329-го отрядов СпН, а управление, автозвезд, вмо и связь от каждого из них по очереди. За участие в контртеррорристической операции 4 военнослужащих соединения были удостоены Золотой Звезды Героя России. К сожалению, все награждения – с пометкой «посмертно».

Примеры боевых действий Прапорщик Сергей Шанцев был ветераном бригады, а кроме того, одним из лучших спортсменов-парашютистов, совершившим без малого 1.500 прыжков. Еще за Первую чеченскую кампанию он был награжден медалью «За отвагу». С началом боевых действий на Кавказе в 1999-м Сергей Владимирович просит командование направить его в район боевых действий. Здесь во время ведения разведки южнее села Рошни-Чу головной дозор, старшим которого был Сергей Шанцев, обнаруживает большой отряд боевиков. Прапорщик предупреждает об опасности командира и первым вступает в бой, в то время как разведчики успевают занять выгодные позиции. В неравной схватке Сергей Шанцев погиб... Разведчики отомстили за своего товарища. По данным радиоперехватов, в том боестолкновении боевики понесли существенные потери. Как стало известно позже, разведке удалось сорвать планы бандитов по захвату Рошни-Чу и выдвижению на Урус-Мартан с целью создания коридора для вывода боевиков из заблокированного Грозного.

Действуя у села Комсомольское, разведчики участвовали в ликвидации бандгруппы Гелая. Тогда военнослужащие бригады проводили разведывательно-засадные действия с целью не допустить прорыва боевиков, зажатых нашими войсками. Неожиданно со стороны гор в тыл группы капитана Голикова вы шла группа боевиков. Завязался ожесточенный бой. На протяжении нескольких часов подразделение капитана Голикова сдерживало натиск отряда отбор-

ных головорезов. Когда создалась реальная угроза окружения, офицер принимает единственно верное в этой ситуации решение: дает команду на отход, а сам вместе с головным дозором в составе трех человек обеспечивает прикрытие. В течение часа горстка смельчаков вела неравный бой. Капитан Голиков, будучи тяжело раненным, продолжал командовать группой прикрытия. В этом отчаянном сражении погибли старшина Игорь Шишковский, старший сержант Александр Сулимов, рядовой Дмитрий Митрофанов. Подоспевшие на выручку разведчики вынесли с поля боя тяжело раненного офицера, но от полученных ран он скончался в госпитале. Все участники этого боя были награждены орденами Мужества.

Хроника войны в боевых примерах

Боевые примеры Две РГСПН под командованием капитанов А.Э. Иванова и С.В. Назаренко действовали с 10 по 12 февраля 1995 г. в промзоне Заводского района г. Грозный. В результате проведения засад уничтожены 18 боевиков, 8 автомобилей. Впоследствии разведчики умело корректировали огонь артиллерии, наводя его на выявленные скопления противника. Группы потерь не имели. Группы спецназ также проводили специальные действия в интересах обеспечения безопасности частей и соединений федеральных сил. В период с 21 февраля по 27 марта 1995 г. разведывательными группами ооСПН 2-й обрСПН в районе дислокации 100-й дивизии ОН ВВ МВД РФ проведено 44 поисковых и засадных мероприятий, которые сократили количество обстрелов и нападений НВФ на ПВД и заставы 100-й дОН. Так РГСПН № 203 под командованием лейтенанта Сагайдачного Ю.В. в 22.30 16.05.1995 обнаружила в районе н/п Чемульга бандгруппу численностью до 15 боевиков, которая выдвигалась в тыл 47-го пОН ВВ. Огнем артиллерии, который вызвал и наводил командир группы, бандиты были частично уничтожены и рассеяны. Нападение на заставы 47-го пОН было предотвращено. Потерь группа не имела. В то же время отдельными командирами групп допускались ошибки и слабость, не учитывалось, что боевики повсеместно шли на открытый обман, вступая в переговоры и выигрывая время для перегруппировки или достижения иных целей. Так РГСПН №210 под командованием лейтенанта Куртенко В.А., действовавшая в районе н/п Закан-Юрт, 27 марта 1995 г. в 17.10 в результате проведения засады захватила трех пленных боевиков. При выходе из района группа была окружена и приняла бой. В 18.30 боевики предложили отпустить пленных взамен на беспрепятственный отход группы из района. Командир группы проявил слабость и принял это предложение. Но после того, как боевики были отпущены, бандиты открыли по группе огонь, в результате которого погиб прапорщик И.М. Глушквич и двое солдат получили ранения. Лишь спустя два часа после прибытия подкрепления на двух БТР группу удалось эвакуировать. При этом на mine подорвался один из двух БТР. В мае 1995 г. подразделения бригады в плановом порядке были выведены в пункт постоянной дислокации. В феврале-марте 1995 г. в состав групп войсковой разведки назначались: командир, заместитель командира, радист, сапер, артакорректировщик. Также отмечалось совместное действие групп СПН и войсковой разведки.

Задача смешанных разведывательных групп – поисково-засадные действия Организация и проведение засадных действий на малые группы противника с целью его уничтожения, захвата пленных, образцов вооружения и документов. При выдвижении к месту засады вести разведку наблюдением. В случае обнаружения превосходящего по численности противника, находящегося на базе или на отдыхе, нанести ему огневое поражение огнем артиллерии. После этого внезапной атакой уничтожить оставшегося противника, захватить пленного, образцы вооружения и документы. Захват пленного – особо важная задача. Средства связи (Р-159 – 3 шт.; Р-143 – 2 шт.; запасной комплект питания к каждой радиостанции – 2). Инженерное обеспечение РГ (мины: ПТМ – 2 шт; ППМ – 15 шт; СМ – 10 шт; миноискатель – 1; комплект для разминирования – 1). Сигнальные средства (сигнальные и осветительные ракеты, НСП красного, зеленого и белого огня).

Дислокация частей СПН во 2-й Чеченской кампании

Хроника Второй чеченской

Группировка СпН на Северном Кавказе на 01.01.2000:

Бригада № 00СпН Место дислокации

2-я 700-й Ачхой-Мартан, 16-я 664-й Старые Атаги, 12-я 33-й Ботлих, 14-я 294-й Шали, 67-я 691-й Харирах (пвд 99-й ДОН), 22-я 551-й 45-й орп, 22-я 173-й.

В период с 1999 по 2000 гг. каждый отряд совершил как минимум по 5-6 перемещений. При этом чемпионом был 664-й ооСпН, который перемещался вместе с пунктом управления (ПУ) командующего западной группировкой В.А. Шаманова.

К середине 2000 г. отряды располагались:

Бригада № 00СпН Место дислокации

2-я 700 1 км северо-восточнее Борзой 16-я 664 1 км юго-западнее Урус-Мартан 12-я 33 Энгеной 14-я 294 Ханкала 67-я 691 5 км северо-западнее Ачхой-Мартан 22-я 551 2,5 км южнее Новогрозненской 173 Каспийск 305 Ханкала В дальнейшем ПВД отрядов менялись в соответствии с директивными указаниями НГШ командующему ОГВ(С), которые готовились офицерами направления СпР ГРУ.

Воспоминания ветерана 2 ОбрСпН ГРУ:

Я был в 211 РГСпН 700 ООСпН, в Комсомольском С 10.03 ПО 19.03.2000. Расскажу о том что сам видел. Мы стояли под Урус-Мартаном и начиная с 6 марта стали наблюдать работу артиллерии и штурмовой авиации по Комсомольскому. Тогда говорили, что духи уничтожили взвод мотострелков и танковый экипаж, за что Шаманов приказал стереть село с лица земли (мы полностью поддерживали такую постановку вопроса, т. к. были обозлены большими потерями в феврале).

В отряде в это время прошла замена, прибыл новый состав в третью роту вместо погибших 21 февраля, все начали готовиться к выходам. Примерно в районе 6-го числа под Комсомольское убыла 2 рота нашего отряда (они потом мелькали в репортаже РТРщиков, когда отходили из села). А 9-го числа комбат довел задачу нашей 211-ой группе на сопровождение Уралов с БК и Пайками для 2-ой роты. Но 9-ого не пришла броня с 84 ОРБ, и лишь 10-ого с утра мы на 2-ух БРМках выдвинулись на сопровождение. Комбат Макаров напутствовал что ждет нас к обеду, но был как-то напряжен, как будто сам не верил, что мы так быстро вернемся.

Я взял с собой свою ВСС (к ней 7 магазинов по 10 патронов), АПСБ (200 патронов в магазинах и пачках) и 8 гранат (4 Ф-1,2 РГО, 2 РГН), а после напутствия комбата сбегал в палатку и взял ночной прицел на ВСС (1ПН51), почему-то подумал что не все будет так просто. Кроме этого весь Л/С заставили одеть броники (первый и последний раз за 2 года в Чечне). Все посмеялись на хрена тебе ночник говорят. А я молча засунул его в задний карман разгрузки и мы поехали. Добрались быстро и по словам ребят, которым передавали пайки поняли, что заваруха серьезная.

Командира группы вызвали в штаб, а мы сели у забора вдоль дороги. Оглянувшись вокруг увидел знакомых ребят из спецназа ГУИН "Тайфун" с которыми сидели на горе под Харсеноем. Они рассказали, что воюют с 6-го числа, закрепились где-то в деревне, есть несколько погибших и раненых, вокруг полный бардак и неразбериха с командованием, генералов больше чем приданных на операцию танков. Все изображают бурную деятельность при этом никто на себя полную ответственность брать не хочет. Они очень хвалили своего командира отряда, сказали, что только благодаря ему в первые дни удавалось удержать занятые позиции. Фоном к этому разговору по дороге одна за другой проходили ВВшные БТР, по моему какого-то отряда спецназа ВВ и на каждом навалено по несколько 200-ых.

"Тайфуновцы рассказали, что в колодце во дворе штаба особо боевитые штабные полковники утопили снайпершу, мы посмеялись, но на душе стало как-то пакостно, общее впечатление было такое: "По ходу встряли, раз приехали то хрен нас кто назад отпустит". Наконец

пришел КГ и сказал, что до особого распоряжения мы переходим в подчинение представителя Спецразведки с позывным "Ленин".

Приказано готовиться к бою в селе в составе сводной штурмовой группы, которую сейчас формируют с миру по нитке. На мой вопрос о пополнении БК, мне ответили, что спецпатронов нет и предложили рожать все, что можно пока есть время. Подошел к нашим БРМ, попросил поделиться тем что есть. Наводчик-оператор (его позже убили) спрыгнул на землю, открыл десант а там под завязку "Шмели" и РПГ-26, плюс ящики с 5,45 патронами и гранатами. Затарились всем что было по самое не хочу, я даже патронов к автомату взял, думая, что в конце концов ствол чей-то подберу, ну а моих 70 патронов надолго точно не хватит.

Дальше разбились по тройкам и обговорили порядок передвижения и прикрытия, но так как группа в боях не была (неделя после замены отряда, из старого состава 4 человека, остальных не знаем), то особых иллюзий не питали. Ждали часа 2-3 после чего опять прибежал командир и сообщил что нас перенацелили на ПЗД в зеленке на Юго-востоке Комсомольского. Тут мы задышали легче, как никак а в зеленке воевать привычнее чем в городе. Снова сели на БРМки и поехали на вывод в район выхода на засаду.

В то время с юго-востока на участке примерно в 3 км мы выдвигаясь по дороге встретили 1 или 2 БМП с отделением бойцов на каждой. Это и были силы блокирования со стороны зеленки переходящей в предгорья. То есть с юго-востока село не блокировалось никем и это на четвертые сутки активной фазы операции. Спешились, построились в боевой порядок и пошли на засаду в указанный район. Первая ночь была полные мраки, сели на краю оврага в 200 метрах за которым начиналась первая линия домов, непрерывно обстреливаемых артелями, а по дну оврага шла тропа. Решили, как только кого то засадим отходим в зеленку и вызываем на квадрат засады удар артелов, а не будет артогня то и хрен с ним, в героическую гибель в безымянном овраге играть не хотелось. На всю группу Бк было на час боя и пару залпов из РПГ, РПО (с них начнем, добавим стрелкового и на отход, пока не разбили). Ночь продрожали, в свитерах и бронеках в марте все-же холодно. Всю ночь где-то рядом орали ослы и люди но на нас никто не выходил, а с одним ночником на группу не очень-то повоюешь.

В общем под утро снялись с засады и пошли к броне. Там нас доукомплектовали минами, теплыми вещами, БК и пайками и отправили держать участок зеленки где сходились два оврага к окраине села. По пути заметили у дороги кучку бойцов с АКСУ. Оказалось какие-то водилы, привезли, бросили на дороге приказали держаться, а у них на 8 человек 3 АКС,5 АКСУ и 1 граната, да по 3-4 рожка на автомат. Мы им оставили патронов, гранат, договорились по сигналам взаимодействия, если на них выходить будем. Они на нас смотрели как на богов, подаривших им жизнь. Мы сели на высоте в месте слияния оврагов в видимости окраин села, а за нами от высоты шла длинная узкая поляна шириной метров 50-70 и длиной метров 400-600 которая выводила к дороге проходящей вдоль юго-восточной окраины Комсомольского. мы затарились, оценили силы(14 человек,3 ПКМ,1 СВД,1 ВСС, остальное АКС и АКМ)заняли периметр обороны на высоте и в первый день выставили на растяжку и управление около 15 монок и ОЗМ-72,а их прикрыли в несколько ярусов Ф-1и РГ-42 оборудованными вместо УЗРГМ МДшками С МУВ(граната рвет мгновенно как мина).

Позже лишь это тотальное минирование и позволило продержаться в бою 14 марта. Только закрепились, как пошли задачи от "Ленина", то "Альфа" засекла каких-то греческих снайперов сидящих на деревьях. Нас послали на их поиск, но забыли предупредить о группе уссурийцев которые вышли в тот же район с той-же задачей. Хорошо головняки правильно среагировали при встрече, вовремя опознали друг друга а то быть бы беде. Уссурийцы предложили пароль отзыв что-то типа "туруру-ага-ага". Мы приняли снова разошлись по задачам и уже на ближайшем привале вспоминали эти хитрые слова, но точно так никто и не вспомнил. Потом нас посылали на проверку окраин села на наличие боевиков и корректирование огня артиллерии по выявленным целям.

Вышли через свои минные поля, группой из 8 человек, перекатами закрепились в крайних домах и стали наблюдать. На большой поляне над селом на юге катают танки и лупят по целям в селе в том числе по домам на нашей улице. На наш резонный вопрос о том, знают ли танкисты что мы здесь работаем, ответ был совсем неопределенный, типа не ссыте, все под контролем. Ладно, начали продвигаться вдоль улицы зачищая попадающиеся по пути дома. Тут отличился Эдик, служивший на Спутнике в ДШБ, и воевавший морпехом в 1 чеченскую.

Такой филигранной работы по зачистке домов я не видел ни до ни после. Молчаливый, спокойный парень немаленьких размеров со своим ПК отрабатывал помещения, попутно подсказывал новичкам что и как делать. То есть полностью руководил действиями подгруппы, хотя по штату числился просто пулеметчиком. На мой вопрос Эдик, ты где так научился, он скромно сказал, что полгода не вылезал из боев на должности замкомвзвода МП и штурмовать деревни для него не новость.

Мы продвинулись вдоль улицы метров на 300 засели в доме и командир приказал нашей снайперской паре забраться на чердак осмотреться в районе. Все заняли в доме круговую оборону, и только мы собрались лезть как боец наблюдающий в сторону наших танков орет, они сейчас по нам ухнут" и сразу дом через дорогу вспухает и опадает, до нас метров 50-70. Мы ноги в руки и броском через 2 дома, танк в это время сносит еще один дом. Окна дома где засели выходили на улицу, и вдруг слышим нарастающий рев движков и следом непрерывную пулеметную стрельбу. Я выглядываю наискосок из простенка в окно и вижу, как на нас несется БТР на котором 5-6 человек в сферах и брониках херачат длинными очередями из ПК и РПК во все стороны.

Мы только лечь успели как в каждое окно где по 1-2 пули, а где и полновесной очереди влетело. В общем начало не порадовало, сначала танкисты отработали, потом ВВ или ОМОН на своей чудо-колеснице нас заставили повалиться. В общем решили закрепиться и наводить артелов если выявим цели. Связались с "Лениным" а нам в ответ: "Уточните свое местоположение. По району работают "Буратино"(ТОС-1 страшная штука).

Мы пытаемся дать координаты а нас не слышат. Вот тогда командир группы принял единственно правильное решение, ноги в руки и назад туда откуда начинали. Только добрались до окраины как в том месте где сидели сначала вспышка потом огромное облако взрыва, "Буратино" отработали как раз туда где мы устроили НП.А тут и СУ-25 в круг над селом встали. Связи нет. Нас то слышат, то нет, "Ленин" орет и требует проверить результат удара. КГ плюнул и сказал, "пошел он на фиг группа уходит на высотку". Стали отходить. Только ушли от домов под склон, нам вдогон дали из стрелкового, пули по веткам зацокали.

Представьте картину: Впереди головняк перепрыгивая монки и ОЗМ на растяжке ломится и орут "Внимание мина", в ядре снайпер с лукошком яиц, у Эдика в тыльнике в руках банка каких-то маринадов (там живность бегала под ногами, в брошенных домах куры и коровы, в каждом дворе по 2-3 машины, все горело и погибало в огне). Таким макаром отошли на высотку, чудом никого не задело и никто не подорвался на своих минах. КГ вышел на связь и передал что артелы отработали просто здорово, завалили кучу чехов и пожалуй хватит. Ну а мы отгородившись от Комсомольского экраном из веток замутили яичницу в цинке, и куриный шашлык.

Правда когда в сумерках костер стал заметнее, пришлось доедать в положение лежа, обсуждая при этом из чего нас обстреливают:5,45 или все-же 7,62? Вот такие будни армейского спецназа, это если по настоящему, а не как в кино. А если бы остались корректировать огонь, то попали бы под свой-же залп и про нас тоже сочинили быльицу про бой героической группы спецназа в полном окружении и гибели не меньше 100 боевиков от нашего меткого огня. А как итог нашей работе скажу, что за 9 суток в этом районе из 5 групп спецназа на своих позициях удержалась одна наша группа, несмотря на то что при прорыве боевиков нарвавшись на нас они не смогли подойти из-за МВЗ и грамотной системы огня группы, плюс вертушки помогли,

дали жару нурсами и из своих пушек, или пулеметов (не знаю, что там на МИ-24), правда и нас задел, единственные потери (2 контуженных взрывом НУРСА) от них были. Чехи проверив нас, обошли наши позиции стороной и вышли на нашу третью роту (3 группы), которая сидела вместе с группой уссурийцев. Вот на одну из ячеек уссурийцев чехи и вышли, а те в тот момент вдвоем (лежали по парам) мutilовали что-то из еды.

Их ячейку расстреляли в упор. Один погиб, его БК в разгрузке начал взрываться и он весь обгорел, а второй боец от испуга выскочил и побежал бросив ВСС, чехи вошли в периметр и начался бой на коротких дистанциях. Чехов отбили, завалили 6-ых точно, но потеряли двоих. Второй убитый был снайпер из 3-ей роты, он высунул голову в поисках цели и ему сразу в череп и прилетело.

Рота вся молодняк, только приехали и сразу такая заваруха. Им дали добро на эвакуацию убитых и они всей толпой сорвались и пошли, в головняке пошел капитан Голиков и пулеметчик Шишковский Игорь (он должен был домой ехать но пошел с новичками на правах ветерана, зная, что выход сложный). Они наравались на чехов и увели их на себя, дав возможность выйти остальным.

Те толпой, побросав все выбежали из зеленки, дошли до линии войск (тогда их было уже много по периметру) и только тогда заметили, что головняка нет. Самых храбрые вернулись и нашли Голикова с пистолетом в руке и с последней обоймой, а в другой руке 3 или 4 пулевых попадания, рядом остывал Игорь Шишковский, так и убитый, ведя огонь из пулемета (свою новорожденную дочку он так и не увидел). Их подхватили и вынесли к броне. Вся толпа встала у брони и начала делиться впечатлениями пока грузили раненого и убитых.

Тут обнаружили что когда все побежали то кроме брошенных РД, оставили и мертвого уссурийца где-то в зеленке, но идти за ним никто не захотел. В этот момент из зеленки выбегает чех с РПГ-22 или 26 и навскидку бьет из него прямо в толпу у брони. Результат-падает боец Сулимов, всеобщий любимец и отличный гитарист. Замечают ранение в ногу, перетягивают жгутом и кладут на носилки. Когда привозят на площадку он уже холодный, истек кровью из раны в спине которую из-за бушлата сразу не заметили, а Голиков умер в Ростове где-то через неделю. Вот так 4 группы потеряли в одном бою 4 убитыми, оставили свои позиции и бросили убитого товарища и практически все имущество притороченное к РД (радиостанции 392 и 863, БН, ночные прицелы и ТР). Наша группа осталась на 2 суток в зеленке одна, мы потом выдвинулись, нашли и вынесли уссурийца к нашим войскам, собрали что смогли из имущества, странно было видеть поляну на которой лежало порядка 20-30 РД, а чуть в стороне труп бойца завернутый в плащ-палатку и подготовленный к переноске.

Впечатление что все по команде сбросили все тяжелое, лишь бы быстрее убежать. Потом мы, когда пригнали человек 200 ВВешников заходили нашей группой перед цепью прочесывания и снимали все наши мины и растяжки и то что осталось от чехов и третьей роты. Сказали, что пока не дадим сигнала никому не выдвигаться. Собрали около 20 мин и штук 30-40 растяжек. Тут устав медленно двигаться ВВ рванули вперед и за пару минут двое из них стали безногими. Мы орал на это стадо, но толку ноль. А когда они добрались до поляны с РД, забыли про все и начали мародерничать.

Но мы уже не препятствовали, было уже по фигу. Потом еще охраняли группой генерала Божко из ВВ в период последних боев в Комсомольском. Видел, как воюет ОМОН: 20-30 мужиков толпой выбегают на горку, где каждый выпускает в никуда по магазину, потом толпой убегают под горку, меняют магазины и снова толпой в никуда шмаляют. Уважуха ребятам-разведчикам из 33-й бригады ВВ, это настоящие герои.

Пробитые на всю голову (в хорошем смысле). Мы пришли к ним в опорный пункт, одни по периметру наблюдают, другие обед готовят, кур щипают. Божко пошутил что-то о том что с такой едой, да на свежем горном воздухе не жизнь, а малина. А потом сказал, что надо попы-

таться взять улочку внизу под склоном. Парни бросили неошипанных куриц собрались, построились и без лишних слов пошли. Пошли доклады один трехсотый, второй.

Пошла команда на отход. Вернулись, опять часть на периметр, часть на обед. И ноль видимых эмоций, а двое уже не с ними. Потом бегали за генералом по селу а он лично выводил танки на прямую наводку и все на нас орал что мы все вперед него лезем, наблюдать мешаем, а ему командиры с пехоты говорят: "товарищ генерал, уйдите, здесь снайпера работают". А ему пофигу, вот и приходилось собой закрывать.

Но надо отдать должное лез на передовую, себя не жалел, а нас и подавно. В Комсомольском боевикам навалили здорово. Лежали по всему селу через каждые 30-50 метров сплошняком по всему центру села где больше, где меньше. Я такого никогда ни до, ни после не видел. Когда мы 19 окончательно вышли на эвакуацию, группа подошла к броне, ребята молча без команды, хоть были страшно вымотаны (спали по 2-3 часа в сутки, по ночам галюны ловили, у деревьев бойцы прикурить спрашивали) все разошлись по периметру вокруг БРМ, заняли попарно позиции лежа за укрытиями, несмотря на то что вокруг своих войск и техники вполне хватало. Просто уже действовали на автомате, как научились за эти 9 суток.

Вот такой рассказ. Из нашей группы наградили 2-их контуженных орденами Мужества, которым заполнили форму сто, остальных прокатили, типа потерь в группе мало, так что не за что. А мне в 2002 в 3 командировке вручили Медаль Суворова за 1-ю командировку по совокупности, хотя разговоры шли про 1 "Орден мужества", 2 "За отвагу" и медаль "За заслуги перед отечеством 2 степени с мечами", но это все херня, главное, что за 2 года в нашей группе, когда я ходил старшим головняка, за замка или командир группы (в составе РО) не было не одного убитого.

Воспоминания ветерана 2 ОбрСпН ГРУ:

Про бой в Комсомольском, правда процентов на 90, с одной оговоркой, что бой был 13.03.2000 в том-то и дело, что врезалось в память число 13, мы еще не хорошо шутил по этому поводу (может быть из-за того, что все началось в ночь с 13 на 14, рано утром трое бойцов из 2 обрСпН понесли сухпайки и воду в РДВ, договорились вечером встретиться "потрещать", только вошли в кустарник, автоматные очереди, разрывы гранаты, они обратно выбегают уже без всего. Оказывается только вошли в кустарник, а навстречу три "чеха, пострелялись и разбежались. У нас у всех глаза по "пять копеек", там же наши должны были быть. Всех конечно тут же подняли и на позиции. Связались с группами, у них все спокойно, а чека через 2-3 все и началось, до самого вечера). Хотя кто его знает, может и я ошибаюсь мы тогда обеспечивали прикрытие на этом участке и прикрывали отход двух групп, лично принимал участие в эвакуации одного "200" и одного "300"... надо перепроверяться может действительно на один день ошибся.... С со мной брат был снайпером, когда одна из групп вышла, КГ подошел к брату и предложил ему АКМС, т.к. с СВД в лесу (в такой ситуации) делать нечего, со словами: "Ты у него сегодня третий хозяин".... Потом был удар "Точкой-У"... потом круговая оборона, действительно установили позывные: "уруру-опапа" и "как звать-иван". Вечером собрались у палатки псковичей определиться по взаимодействию и по взаимному опознаванию "свой-чужой", вспомнили события прошедшего дня.... встал один из командиров групп и попросил прощения, за то, что не смогли вынести погибшего... мертвая тишина.... чуть раньше, когда выходила крайняя группа, с которой не было связи, где-то нашли мегафон и на весь лес начали вызывать, определили место выхода и если они слышат попросили выбить "семерочку"... группы, вышедшие ранее, обеспечивали прикрытие, и вот когда группа показалась из леса по ней ударили из БМП ВВшники, стоявшие чуть ниже по дороге слава богу все обошлось... на следующий день я узнал, что всего погибло четверо спецназовцев может быть и я ошибаюсь, судя по датам смерти парней....

Глава 6. Гибель псковского спецназа ГРУ под Харсеном

Эпизод Второй чеченской войны, произошедший под с. Харсеной Шатойского района Чечни 21 февраля 2000 года. В ходе боя с чеченскими бандформированиями погибли три группы 2-й отдельной (Псковской) бригады спецназа ГРУ (войсковая часть № 64044).

В том бою с превосходящими силами противника погибли 33 человека, выжить удалось лишь двоим. 7 августа 1999 года началась Вторая чеченская война. Для участия в боевых действиях во многих бригадах специального назначения Главного управления Генерального штаба ВС РФ формируются сводные отряды.

В августе 1999 года от 2-й отдельной бригады специального назначения был собран сводный отряд в состав которого вошли по одной разведывательной роте от каждого из 3 отрядов бригады (70-го, 329-го и 700-го отрядов специального назначения). На Северный Кавказ сводный отряд выдвинулся как 700-й отдельный отряд специального назначения. В сентябре 1999 года 700-й отряд участвовал в боевых действиях в Новолакском районе Дагестана. На 1 января 2000 года 700-й отряд дислоцировался в н.п. Ачхой-Мартан Чечни.

Совместно с другими войсками 700-й отряд участвовал в воспрепятствовании захвата н.п. Рошни-Чу противником, который пытался создать коридор для вывода боевиков из заблокированного федеральными войсками Грозного на Урус-Мартан.

С освобождением от боевиков северной равнинной части Чечни, боевые действия переносились на южные горные районы республики. К февралю 2000 года 700-й отряд был переброшен в Шатойский район.

Далее воспоминания Гуськов А.:

– Зимой 2000 года генерал Владимир Шаманов проводил наступление на южную, нагорную часть Чеченской республики. Наша задача состояла в том, чтобы выдвинуться вдоль маршрутов движения основной колонны мотострелковых подразделений и обеспечить их прикрытие. Но продвижение пехоты было затруднено, техника застряла в грязи, практически утонула. Мы перемещались по горам только пешком. На пятые сутки все группы встретились и были перенацелены на Харсеной – это село такое. Задача та же – удерживать высоты, чтобы обеспечить проход техники мотострелковых подразделений.

Три группы спецназа были выброшены на вертолетах в районе населенного пункта Харсеной с задачей вести разведку противника и обеспечить продвижение 15-го МСП. Техника полка должна была двигаться по ущелью Мартан-Чу, а сами мотострелки идти по хребтам. Через двое суток, к десяти утра, передовые части полка должны были выйти к позициям групп специального назначения и эвакуировать их.

16 февраля в 4 часа утра разведчики вышли на задание в район урочища Танги-Чу, чтобы на заданной высоте не допустить внезапного нападения противника на маршруте продвижения колонн мотострелковых подразделений.

По дороге к Танги-Чу, на высоте 817,9 спецназовцами был обнаружен опорный пункт боевиков, но командир мотострелкового полка не уделил должного внимания докладу офицера разведки и потребовал дальнейшего выполнения поставленной задачи.

В 12.44 разведгруппы капитана Александра Калинина, старшего лейтенанта Сергея Самойлова и капитана Михаила Боченкова вступили в бой с группой чеченских боевиков. А.Калинин, продолжая бой, запросил артиллерийский огонь и помощь соседних групп. После удара артиллерии связь с группой прервалась...

Меж тем из урочища Малый Харсеной в район действия отрядов спецназа выдвинулся резерв противника в 15 человек. В результате 18 февраля разведрота мотострелков на указанной ранее высоте встретила ожесточённое сопротивление боевиков и целый день вела бой.

К 20 февраля у них почти закончилось продовольствие, заканчивалось питание для радиостанций. На исходе были боеприпасы. 21 февраля в 12:44 одна из трех разведгрупп вступила в бой с небольшим бандформированием, уничтожив несколько единиц техники и порядка 10 боевиков. Но вскоре их окружил более крупный отряд бандитов (по разным оценкам – 100-150 боевиков).

С раннего утра 21 февраля роты мотострелкового подразделения приступили к разведке новых маршрутов, но внезапный удар артиллерии унёс жизни троих воинов, шестерых ранило. Это помешало роте МСП сменить спецназовцев на занятых ими позициях...

В Чечне я с 17 января 2000 года. Хотя это была моя первая командировка, но я уже участвовал в пяти боевых выходах. Срочную службу служил на Севере, в морской пехоте, так что боевая подготовка у меня была более или менее приличная. Но в том бою практически ничего не пригодилось.

Погода в ночь на 21 февраля была ужасная. Мокрый снег шел, все замерзли, как цуцики. А утром солнышко выглянуло, в феврале солнышко хорошее. Я помню, как из всех пар валил. А потом солнышко исчезло, видимо, ушло за горы.

По нам ударили сначала с двух сторон, а потом окружили полностью. Били из огнеметов и гранатометов. Кончено, мы сами во многом были виноваты, расслабились. Но восемь дней по горам ходили, устали. Просто физически очень трудно было по снегу пробираться так долго, после этого воевать нормально очень тяжело. Спали прямо на земле. На себе всё приходилось нести, боеприпасы в первую очередь. Не каждый хотел нести еще и спальник. У нас в группе было всего два спальника – у меня и еще у одного бойца. Я нес рацию, батареи к ней, еще и гранатомет тащил. Были в составе группы прикомандированные – инженеры, авианаводчики, арткорректировщики. С ними был солдат-радист, его гранатомет нес мой командир, Самойлов (Герой России старший лейтенант Сергей Самойлов), потом мне отдавал, затем мы менялись, и я его еще кому-то отдавал. Просто тот радист совсем уже устал. Так и помогали, тащили.

На моей рации батареи почти сели. Думаю, где-то до вечера 21 февраля последняя работала бы еще. Утром двадцать первого я передал последний штатный доклад Самойлова. Он мне приказал сообщить командованию, что питание рации на исходе и станцию мы выключаем, чтобы в крайнем случае что-то передать, на один раз бы ее хватило. Но когда бой начался, ничего мне передать не удалось.

Моя рация была от меня в метрах 10, там еще 6-7 автоматов елочкой стояли. Напротив меня сидел командир, а справа Витёк (сержант Виктор Чернёнький). В самом начале командир ему сказал, чтобы он меня с рацией охранял, поэтому мы постоянно вместе держались. Когда бой начался, плотность огня была очень большая. Примерно, как если роту поставить, и одновременно все начнут стрелять. Все сидели по 2-3 человека в метрах 20 друг от друга. Как только всё началось, мы прыгнули в разные стороны. Самойлов упал под дерево, оно там стояло одно-единственное, и ложбинка там как раз небольшая была. Смотрю я на рацию свою и вижу, что пули ее насквозь проходят, прошивают. Так что как она стояла, так и осталась стоять.

У меня лично, кроме гранат, ничего с собой не было, мне ничего больше и не положено. Я их в самом начале бросил туда, откуда по нам стреляли. А автомат вместе с рацией остался. У Самойлова с собой был пистолет Стечкина и, по-моему, автомат. Наши ребята начали отстреливаться из автоматов, пулеметы стреляли – и один, и второй. Потом мне сказали, что кого-то нашли убитым в спальном мешке. Но я не видел, чтобы кто-то спал, не знаю.

Дольше всех из наших стрелял кто-то из пулемета. Так получилось, что он возле меня проходил. Боевики тогда кричали: «Русский ванька, сдавайся, русский ванька, сдавайся!». А

сейчас вам дам сдавайся, я вам сейчас дам...». Встал в полный рост, на дорогу выскочил и только начал очередь давать, его и убили.

Мне кто-то из командиров – то ли Калинин (командир роты спецназа Герой России капитан Александр Калинин), то ли Боченков (Герой России капитан Михаил Боченков) – кричал: «Ракету, ракету!...». Я помню, крик был такой дикий. Ракета – это сигнал, что что-то происходит. Но она должна быть красная, а у меня только осветительная была. Я ему в ответ: «Нет красной!». А он не слышит, что я ему кричу, шум, стрельба. Ответа от него я так и не дождался и запустил, какая была. И сразу после этого грохнуло что-то, и меня ранило осколком в ногу. Тогда, конечно, я не знал, что осколок, потом мне сказали. Косточку осколок на ступне сломал, так в каблуке и остался.

Я оборачиваюсь и спрашиваю у Витька (у него голова была у моих ног на расстоянии роста примерно): «Живой?». Голову поворачиваю, а друг лежит, хрипит, ничего уже не ответил мне. Видимо, его в горло ранило.

Меня второй раз ранило. Если бы я потерял сознание, то тоже бы захрипел. Тогда бы меня точно доби́ли. «Духи» начали оружие собирать, «стечкиных» наших особенно. Я слушал, как они кто на русском, кто на ломаном русском, с акцентом, а кто по-чеченски кричат: «О, я «стечкина» нашел!». Они думали, что я убит, вид у меня, наверное, «товарный» был. Лицо, да и не только – всё кровью было залито.

Сначала «духи» оружие быстренько похватили и унесли куда-то. Недолго отсутствовали, минут 20 максимум. Потом вернулись и стали добивать уже всех. Видимо, таких много было, как Витёк, который возле меня лежал и хрипел. Много ребят, видимо, признаки жизни подавали. Вот они всех и постреляли из наших же «стечкиных». Слышу – хлоп-хлоп-хлоп! А мне вот повезло. Я лежал тихо, чеченец подошел ко мне, с руки часы снял, простые часы были, дешевые. Потом за ухо голову поднял. Ну, думаю, сейчас ухо будет резать, как бы только выдержат. Так всё болит, а если охнешь – всё, конец. Но он, кажется, с шеи хотел цепочку снять. А я крестик всегда на нитке носил. Если бы была цепочка, и он начал бы ее рвать – неизвестно, как бы все повернулось. Это я в госпитале потом вспоминал, прокручивал. Думаю, на то воля Божья была, потому всё так и получилось.

Цепочку он не нашел, голову мою бросил, и сразу передёрнул затвор на «стечкине». Я думаю: всё-всё-всё... И выстрел раздается, хлопок. Я аж передернулся весь, не удержаться было уже. Видимо, не заметил он, что я вздрогнул. В Витька, похоже, стрельнул.

Недалеко Самойлов лежал, метрах в пяти. Как его убили, мне знаю, но в окопчик, где они втроём лежали, боевики гранату кинули.

Если бы я сознание потерял в первый момент и стонал, то точно бы меня доби́ли. А так вид у меня совсем неживой был. В руку пулевое ранение, остальные осколочные – лицо, шея, нога. Нашли меня, может, часа через четыре, так и лежал в сознании. Видимо, шоковое состояние было, отключился уже перед вертолетом, после пятого промедола. Сначала пришла, кажется, пехота, с которой мы должны были встретиться, и которая задержалась. Помню, у меня кто-то всё спрашивал: «Кто у вас радист? Кто у вас радист?». Отвечаю: «Я радист». Рассказал им всё, что касалось алгоритма выхода в эфир. Потом меня перебинтовали, ничего после этого уже не видел, только слышал.

А в госпиталь я попал только на следующий день. С 21 на 22 февраля пришлось ночевать в горах, вертолет ночью не полетел. Вертушки пришли только утром 22-го. Помню, пить хотелось ужасно. Пить мне давали, наверное, можно было. Еще я спросил: «Сколько осталось в живых, сколько положили?». Сказали, что двое живы. Попросил сигарету, курнул и... очнулся уже в вертолете. Там медик был наш, что-то говорил мне, успокаивал. Мол, держись, всё хорошо, живой. Я, естественно, спросил, что у меня с лицом. Такое ощущение было, что его вообще нет. А он давай меня успокаивать – всё нормально. Я снова говорю: «Что с лицом?». Он

мне – носа и правого глаза нет. Видимо, глаз заплывший был сильно. Потом я уже опять вырубился в вертолёт, что там со мной делали, не помню. Уже 23 февраля в палате проснулся, в сознание пришел. Ни встать, ни пошевелить ничем, естественно, не могу – капельница, забинтованный весь. Я стал рукой лицо трогать. Думаю, дайка погляжу, глаз есть или нет. Разодрал всё вокруг глаза и образовался – вижу! Потом из Моздока в Ростов-на-Дону на самолете, из Ростова уже в Москву, в госпиталь. Сейчас я в своей родной бригаде продолжаю служить.

21.02.2000 в Чечне в бою под Шатоем, попав в засаду, погибло 25 солдат и офицеров из сводного отряда 2-й обрСпН (в ППД – 3-я рота 329-го ооСпН), а также 8 приданных "пехотных" саперов и арткорректировщиков, всего 33 человека

Глава 7. Псковский спецназ в Южной Осетии 2008

08.08.08. Началось вторжение Грузинских войск на территорию Южной Осетии. В ходе короткого конфликта действовали подразделения 2 обрСпН ЛенВО, 10 и 22 обрСпН СКВО и батальона «Восток» 42 мсд. Несмотря на бездарное применение, подразделения спецназ успешно справились с поставленными задачами, благодаря высокому уровню боевой подготовки. Так, например, одну из групп спецназ 10 обрСпН грузинские подразделения безуспешно пытались взять около десяти дней. Группа вернулась без потерь.

Рассказы разведчиков

Николай Н.:

В Джаву прибыли 16 августа. ... Работать начали мы почти сразу. Была информация, что в зоне нашей ответственности действуют диверсионно-разведывательные группы. Позже узнали, что в нашем районе действовал грузинский спецназ, в котором были люди со славянской внешностью и украинским акцентом. Причём переодеты они были в нашу форму!..

– Несколько дней мы стояли лагерем в горах в Северной Осетии, на высоте 2 180 метров. В Джаве мы оказались 16 августа. И в первый же день вечером упала вертушка – почти прямо на нас.

Мы только-только сели ужинать в палатке. Слышим, пролетает вертушка. И летит, судя по звуку, как-то слишком низенько. Упала она метрах в пятидесяти за бугорком. Мы что было под рукой похватали и побежали оттуда подальше. А потом, уже в госпитале, я встретился с бойцом, оставшимся в живых в этой катастрофе, который мне и рассказал эту историю.

Дело было так. Смеркалось. «Двадцать четвёртая» (МИ-24) садилась без фонарей, по приборам. А тут ещё пыль от винтов поднялась, вообще ничего не было видно. «Двадцатьчетвёрка» винтом зацепила «восьмёрку» (МИ-8), накренилась и грохнулась сверху. Подойти к горящим вертушкам было практически невозможно: начал рваться боезапас – сначала в одной, потом – в другой. В восьмёрке было трое разведчиков, группа к чему-то готовилась. В «двадцатьчетвёрке» – два пилота. Из всех в живых остался только один разведчик из «восьмёрки».

Сам он точно не помнит: то ли его выбросило, то ли сам он как-то выполз из горящего вертолёт. Запомнил только, как его уже снаружи подбирали. У него всё на месте, только ожоги страшные, и потом он ещё долго в специальном белье ходил. Правда, сейчас только перчатки специальные приходится носить, ведь больше всего обгорели у него руки.

Александр А.:

– На первый выход мы пошли недели через полторы после того, как прибыли в Джаву. Прошла информация от местных жителей, что в горах они видели кого-то с оружием. Причём говорили, что это были чуть ли не негры. Мы днём-то ходим, ищем, а ночью – сидим в засаде. Однако никаких негров мы не обнаружили. Зато позже на высокой скалистой горе наткнулись на небольшую базу грузинского спецназа. И что интересно, там было очень много продуктов украинского производства. Это и шоколад, и тушёнка... Плюс американские сухпайки в зелёном пластике. И если с сухпайком всё понятно, то я думаю, что грузины вряд ли бы с украинскими продуктами на выход пошли.

Николай Н.:

– На этом первом выходе я был командиром тылового дозора. В дозоре нас трое, я постоянно, как и положено, оглядываюсь назад. Отходим от небольшой речушки, воду уже набрали. Группа поднимается по очень крутому склону, ребята с трудом ползут вверх, цепляются за всё подряд... А мы втроём в это время сидим внизу и смотрим назад. Потом мы вслед за своими на половину склона поднимаемся, снова встали и опять смотрим назад. Вдруг вижу – что-то в кустах метрах в тридцати от меня мельтешит чёрненькое. Я знак подал: все сели. Ствол вски-

дываю, снимаю с предохранителя... Думаю: «Если появится человек с оружием – завалю». И я бы точно выстрелил. Но тут из зарослей появляется корова!..

Так что настрояние у нас было такое: «Воевать так воевать». И если бы мы столкнулись с грузинским спецназом, то точно был бы бой.

Николай Н.:

– В октябре 2008 года в конце недельного выхода мы пошли на обычную разведку к грузинскому блокпосту. Наш и грузинский посты друг от друга напротив метрах в ста стоят. В этот раз мы работали из базового лагеря на горе метрах в шестистах выше. В первый день одна группа отправилась наблюдать за грузинским блокпостом, другая – разведывать дорогу к нашему посту. Лично я ещё с одним бойцом пошёл искать воду.

Наши ребята увидели на грузинской стороне комиссию, которая прибыла с проверкой на нескольких джипах. Подошли наши разведчики поближе и залегли на краю леса метрах в пятнадцати. Наблюдают за происходящим в цифровой фотоаппарат, снимают. Видят: стоят несколько джипов, которые доверху завалены оружием всяким, охрана рядом. И вокруг вышагивают такие крутые грузины рембовского вида, обвешанные всем, что нужно и что не нужно. Ходят важные, понтуются – ведь комиссия приехала! Тут же шашлык готовится. Девочки-официантки, которые с комиссией приехали (белый верх, чёрный низ), суетятся тут же. Наши парни сидят в лесу, смотрят и облизываются. Но дело своё делают, комиссию засняли.

На следующий день к блокпосту пошли уже мы. Надо было посмотреть, что там реально происходит в то время, когда никаких комиссий нет. Нас было трое бойцов, все с бесшумным оружием. Двое из них ходили вчера, и я с ними третий, как бы новенький. Я сам попросился, ведь командир и не думал меня туда посылать. Хотя сейчас вспоминаю, как что-то внутри меня говорило: не надо мне туда идти.

Пошли мы другой дорогой, не той, которой вчера ходили. Мы же никогда не ходим одними и теми же путями. Идём тройкой: они двое впереди, я – сзади. Не дошли мы до блокпоста метров сто. Когда спускались с горки, я наступаю на мину – взрыв!.. Мне одну ногу оторвало ниже колена, а другую перебило. Валяюсь в шоке, но сознания не теряю: всё вижу, всё слышу и всё чувствую. Чуть-чуть поорал – Палыч прибежал. Он мне жгутом ногу перетягивает, я ему помогаю... Вроде всё нормально. Про вторую ногу, перебитую, говорит: «Всё хорошо, она у тебя вся синяя, там уже крови нет».

Я пальцами на руках пошевелил – работают!.. А ногой пошевелить не могу – больно!.. Палыч меня на руки поднимает – вытаскивать собрался... Делает один шаг – и мы вместе с ним подрываемся на второй мине, на которую уже он теперь наступил!..

Можно сказать, что он меня спас. Если бы я сам начал себе жгут накладывать, то перевернулся бы на бок и вторую мину обязательно бы зацепил. И она для меня была бы, наверное, последней. Ведь мины специально так и ставят рядом: на одну наступаешь, на другую падаешь... Повезло ещё, что вначале я упал не вперёд, а на спину.

Палычу одну ногу тоже оторвало, а самого всего осколками посеколо. А мне ещё и кусок берца «Гортекса» влетел в задницу. Потом мы ещё всё шутили, какие хорошие берцы у нас делают – настоящее оружие! Лежу я на правом боку, пошевелиться толком не могу. Руки работают, а то, что ниже пояса, не слушается. Но самое главное осталось на месте. Уже хорошо!

На коленях ползти не могу, потому что одна нога перебита. На спине ползти тоже не могу, потому что в заднице дырка от «Гортекса». Кровит отовсюду... Но я как-то нашёл силы и шомполом вокруг себя листья попробовал разворошить: нет ли ещё мин. Но ничего не нашёл.

Вообще-то сначала мы подумали, что подорвались на растяжках. Когда я второй раз упал, смотрю – чуть ниже в траве проволока для растяжек лежит. Это потом уже разобрались, что эта проволока при подрыве у Палыча из кармана выпала! Он на ночь растяжки ставил, а утром проволоку свернул и в карман положил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.